

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра трудового, экологического права и гражданского процесса

**«Доказательства и доказывание в гражданском процессе»
(магистерская диссертация)**

Выполнил магистрант
2 курса, 394-м группы,
дневного отделения
Иванищев Артём Андреевич

Научный руководитель
Доцент, кандидат юридических наук
Рехтина Ирина Владимировна

Допустить к защите
И.О. заведующего кафедрой,
профессор, доктор юридических
наук
Аничкин Евгений Сергеевич

«__» _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная
работа защищена
«__» _____ 2021 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

И.Л. Фандин

Барнаул, 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ	5
1.1 Понятие и цель доказывания.....	5
1.2. Субъекты доказывания	13
1.3. Обязанность по доказыванию. Доказательственные презумпции.....	18
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ... ..	25
2.1. Понятие доказательств и их свойства	25
2.2. Виды доказательств	38
2.3. Оценка доказательств	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью общества в защите прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. Для реализации такой защиты суду необходимо определить наличие права, о защите которого просит истец, а также наличие обязанности у ответчика по заявленному требованию.

До совершения акта применения права суду необходимо убедиться, что выявленные обстоятельства в суде, на которые сослался истец, в полной мере соответствуют действительности, в противном случае исковые требования заявителя подлежат отклонению.

Судебные доказательства – это важнейшая судебная категория, без единообразного и точного определения которой нельзя оценить правосудие и его результаты. Проблема судебного доказывания занимает одно из центральных мест в науке гражданского процессуального права. Ни одно гражданское дело не может быть разрешено без доказывания.

Объект исследования: правоотношения в сфере правового регулирования доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Предметом исследования являются:

- нормы права, регулирующие доказательства и доказывание в гражданском процессе.
- научные публикации и периодические издания, связанные с темой исследования;
- материалы судебной практики в отношении темы исследования.

Цель исследования: рассмотреть особенности доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие и цель доказывания
2. Раскрыть субъектов доказывания

3. Охарактеризовать обязанность по доказыванию, доказательственные презумпции

4. Раскрыть понятие доказательств и их свойства

5. Рассмотреть виды доказательств

6. Охарактеризовать оценку доказательств.

Степень научной разработанности. Исследованию доказательств т доказывания в гражданском процессе посвящено большое количество научных трудов. К исследованию обозначенного вопроса обращались в советский период С.В. Курылев, В.В. Ярков. Не осталась она без внимания и современных процессуалистов М.К. Треушникова и др.

Теоретические основы исследования составляют труды отечественных ученых в сфере гражданского процесса: П.С. Эткинд, Т.В. Шакитько, А.С. Федина и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленума Верховного суда РФ, решения судов общей юрисдикции.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез) и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой), которые способствовали всестороннему и предметному исследованию поставленных вопросов.

Научная значимость исследования обуславливается анализом содержания доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Практической значимостью исследования является выявление проблемных аспектов закрепления и применения доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

1.1 Понятие и цель доказывания

Институт доказывания в структуре отраслей процессуального права представляет собой опосредованную форму судебного познания, детерминирующей деятельность органов правосудия и лиц, участвующих в процессе, по изучению фактических обстоятельств с целью эффективного, объективного и непосредственного рассмотрения и разрешения правового конфликта¹

В гражданском судопроизводстве установление фактических обстоятельств дела, имеющих юридическое значение, происходит в процессе судебного доказывания, которое представляет собой многостороннюю и сложную деятельность суда и участвующих в деле лиц. Ни один гражданско-правовой спор не может быть разрешен без процедуры доказывания. Институт доказывания, возникший еще в римском праве и совершенствовавшийся на протяжении многих столетий, дошел до нас достаточно развитым и доработанным.

Деятельность по доказыванию, является, несомненно, важной частью судебного процесса, некой основой, дающей возможность суду, осуществить применение норм материального и процессуального права к фактически установленным обстоятельствам, а также, на основе полученных сведений в процессе доказывания, осуществляемого сторонами, определить те обстоятельства, которые имеют важное юридическое значение для разрешения дела, по существу.

Законодательно данное понятие не закреплено, и это является исключительной прерогативой ученых, именно с учетом правил формальной логики. Одни авторы поддерживают идею, которая разграничивает понятия

¹ Могилевский Г.А., Щегловский В.А., Бондаренко В.В. Доказывание в гражданском судопроизводстве как процессуальная процедура и пределы ее применения // Юридический факт. 2018. № 36. С. 29-34.

судебного познания и доказывания в гражданском процессе. В своих работах данную концепцию развивали А.Ф. Клейнман, С.В. Курылев, М.А. Гурвич, В.Н. Щеглов и др. Так, С.В. Курылев отмечал, что «доказывание – не познание, доказывание для познания», данное суждение наиболее точно выражает главную мысль сторонников указанной позиции².

Также данные понятия разграничивает О.Л. Бегдан, относя доказывание к деятельности сторон и иных заинтересованных лиц, целью которых является доказать свои требования и возражения, а судебное познание – к деятельности суда³.

М.А. Гурвич указывал, что под доказыванием подразумевается деятельность, целью которой является убедить суд в достоверности рассматриваемых фактов⁴. А.Ф. Клейнман исключает из данного понятия исследование, проверку и оценку доказательств судом.

Таким образом, данные авторы сводят судебное доказывание к убеждению суда в истинности утверждений сторон, и включает в процессуальную деятельность стороны по утверждению фактов, представления доказательств и участия в их исследовании, то есть, субъектами судебного доказывания являются только стороны, а суд играет пассивную роль в гражданском процессе, что представляется спорным вопросом.

Относительно этого теоретического подхода к сущности судебного доказывания М.К. Треушников дает объяснение: «только такое понимание дает ключ к объяснению обязанностей по доказыванию в гражданском процессе, зафиксированных в норме: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений» (ч.1 ст.56 ГПК РФ).

² Курылёв, С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 156

³ Бегдан О.Л. О некоторых аспектах раскрытия доказательств в современном гражданском процессе // Приднепровский научный вестник. 2017. Т. 12. № 2. С. 17-21.

⁴Цит. по: Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С.65.

Другие ученые процессуалисты (М.К. Треушников, П.П. Гуреев, С.С. Алексеев, Ю.К. Осипов, В.М. Семенов и др.) позиционируют деятельность суда с познавательной точки зрения. Иными словами, с этих позиций, доказывание есть процесс получения достоверного знания о рассматриваемых обстоятельствах дела, реализуемый в ходе деятельности суда и лиц, участвующих в деле, с использованием средств, предусмотренных законом.

Часть авторов понимает под судебным доказыванием «деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, то есть фактов основания требования и возражений сторон».⁵

С.С. Алексеев отмечает, что «доказывание представляет собой исследовательскую деятельность, образующую само содержание опосредованного юридического познания»⁶.

П.П. Гуреев определяет доказывание как способ познания обстоятельств, подтверждающих требования и возражения сторон, и иных обстоятельств имеющих значение для дела⁷.

По мнению М.К. Треушникова, судебное доказывание есть логико-практическая деятельность суда, представителей, а также лиц, участвующих в деле, направленная на выяснение действительных, фактических обстоятельств рассматриваемого дела. Л.И. Анисимов рассматривает доказывание как способ познания, то есть доказывание – это не только установление фактических обстоятельств, но и правовая квалификация, вывод по делу.⁸

Как видно, названные выше авторы определяют основой судебного доказывания активную роль суда в достижении истины, в процессе собирания и исследования доказательств, право суда ссылаться на факты, которые не были представлены сторонами, но только при этом суд не должен выходить за рамки

⁵ Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2014. С. 95

⁶ Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Свердловск: СЮИ, 1973. Т. 2. 3.

⁷ Российское гражданское право : Учеб. пособие / З.Г. Крылова, Э.П. Гаврилов, В.И. Гуреев и др.; Под ред. З.Г. Крыловой, Э.П. Гаврилова. М. : ЮрИнфоР, 2019. С. 113.

⁸ Треушников М.К. Хрестоматия по гражданскому процессу. М.: Городец, 2016. С. 96.

предъявленного иска и возражений против него, а также обязанность суда принимать меры, предусмотренные законом для всестороннего, объективного, истинного выяснения обстоятельств рассматриваемого дела.⁹

Некоторые ученые, определяют процесс доказывания, как процессуальную деятельность только сторон, основанную на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящую в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, опровержении доказательств противника, заявлении ходатайств об истребовании доказательств, участие в исследовании доказательств, дачи объяснений по поводу исследованных доказательств¹⁰.

И.И. Баширов определяет судебное доказывание представляет собой путь от вероятных суждений к истинному знанию, которое обеспечивает вынесение судом законных и обоснованных решений¹¹.

Полагаем, что судебное доказывание, как способ познания, находит свое применение в чувственно-практической деятельности суда и участвующих лиц по установлению фактических обстоятельств дела, при наличии или отсутствии которых закон определяет возникновение, изменение и прекращение гражданско-процессуальных, а также материально-правовых отношений.¹²

Судебное доказывание является разновидностью познания, которое протекает в определенной процессуальной форме и охватывает мыслительную и процессуальную деятельность участников процесса, обосновывая имеющиеся положения и выводя на их основе новые знания в суде.

Процедура осуществления доказывания заключается в установлении фактических обстоятельств дела при помощи судебных доказательств. В ходе получения сведений о фактах, суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств дела, имеющих значение для осуществления правосудия.

⁹ Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. М.: БЕК, 2018. С. 166

¹⁰ Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. М.: Изд-во Моск. ун та, 2017. С.87.

¹¹ Баширов И.И. Процесс доказывания на различных стадиях гражданского судопроизводства: некоторые проблемы правоприменения // Вестник науки. 2019. Т. 3. № 5 (14). С. 279-282.

¹² Власов А.А. Адвокат в гражданском процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 145

Процесс доказывания, как и любая процессуальная деятельность состоит из строго определенных действий, закрепленных в гражданском процессуальном кодексе. Для инициации процесса доказывания и предоставления их сторонами суд должен установить предмет доказывания по рассматриваемому спору¹³.

В ходе судебного доказывания всем участникам гражданских процессуальных правоотношений законом отведена различная роль.

Например, лица, которые участвуют в деле, могут приводить факты и доводы, показывающие их правовую позицию по данному делу, которая в зависимости от различных обстоятельств может меняться в ходе процессуального рассмотрения дела. Умозаключения относительно своей позиции эти лица выдвигают на основе судебных доказательств и тем самым либо продолжают участвовать в рассмотрении дела, либо отзывают иск, пытаясь заключить мировое соглашение.

На основании ст. 59 ГПК РФ, суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Суд должен проанализировать приведенные факты и доводы сторон и предложить сторонам представить дополнительные доказательства и посодействовать их собиранию. В ходе рассмотрения дела суд выносит свое решение по данному делу, сделав определенное умозаключение. В процессе доказывания судом и участвующими в деле лицами должны быть обоснованы обстоятельства, которые подлежали установлению с помощью доказательств, в результате чего формируется новое знание, которое обладает определенным значением при рассмотрении дела. Круг участников процесса доказывания, состоящий из: свидетелей, экспертов, специалистов, обязывает их оказывать помощь в осуществлении правосудия и не вводит в их обязанности доказывать какие-либо обстоятельства по делу.

Доказывание обладает чертами, которые характеризуют его как разновидность познания, и осуществляется на основании гражданского процессуального законодательства. Важный аспект доказывания заключается в

¹³ Яковлева Е.А. Доказывание в гражданском процессе // E-Scio. 2018. № 4 (19). С. 14-19.

том, что оно осуществляется в процессуальной форме, которая характерна для всего гражданского судопроизводства.

От качества судебного доказывания зависит обоснованность и законность вынесенных решений, которые содержат окончательный вывод об истинных взаимоотношениях сторон, их правах и обязанностях. При самом широком взгляде, процессуальное (судебное) доказывание – урегулированный нормами гражданского процессуального права путь от вероятных суждений к подлинному знанию, способствующий вынести законное и обоснованное судебное решение, независимо от запутанности и сложности рассматриваемого дела.¹⁴

Таким образом, исследуя судебное доказывание как познавательную деятельность, возникает необходимость изучать его содержание и структуру, иными словами все составляющие элементы доказательственной деятельности судопроизводства.

В ГПК РФ законодатель закрепил основания для освобождения сторон от доказывания в гражданском судопроизводстве в статьях 61 и 68 ГПК РФ, к числу которых закон относит и обстоятельства признанные судом общеизвестными.

Следует отметить, что данное основание является «универсальным» и включено в положения АПК РФ¹⁵ и КАС РФ¹⁶. Однако данное основание играет неоднозначную роль в гражданском процессе, это обусловлено тем, что законодатель исчерпывающим образом не раскрыл правовую конструкцию термина «общеизвестные факты», что на практике вызывает массу вопросов у правоприменителя. Вопрос об «общеизвестных фактах» рассматривали многие ученые-процессуалисты в своих трудах, так К.С. Юдельсон под общеизвестными фактами понимал «имеющий широкую известность факт, от доказывания которого суд по признаку общеизвестности освобождает».

¹⁴ Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2014. С. 95

¹⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 2002. N 137.

¹⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 2015. N 49.

В теории гражданского процесса сложилось мнение по поводу трех неразрывно связанных между собой признаков общеизвестного факта.

М.Г. Иванов выделил признаки, по которым факт может быть признан общеизвестным:

1) известность факта не только тому или другому кружку лиц, а известность всему миру, либо жителям данной территориальной единицы в государстве

2) легкость доказывания общеизвестного факта, в силу чего оно и не требуется

3) непосредственность общеизвестности – самый факт, а не заявление, оглашение факта должно быть общеизвестным.¹⁷

В структуре осуществляемого гражданского судопроизводства выделяют следующие стадии с точки зрения института доказывания. Так, на первой стадии происходит указание лиц, участвующих в гражданском процессе, на доказательства, что предполагает фиксацию в исковом заявлении сведения о том, что право субъекта гражданских отношений было нарушено или оспорено¹⁸. Несмотря на то, что законодатель не требует реального предоставления доказательства при подаче заявления в суд, тем не менее, при вынесении определения о принятии искового заявления и возбуждении гражданского судопроизводства уполномоченным специалистом органов правосудия необходимо убедиться, что законный интерес, права и (или) свободы истца на самом деле нарушены, что невозможно без непосредственного представления доказательств¹⁹.

В рамках второго этапа осуществляется представление и раскрытие доказательств. На этой стадии доказывания субъекты, участвующие в

¹⁷ Иванов М.Г. Теоретико-прикладные аспекты организации предупреждения служебно-экономических правонарушений и обеспечения экономической безопасности в сфере кооперативного сектора экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. N2. С. 88-91

¹⁸ Давитавян Д. Проблемы процессуальной активности суда при доказывании по гражданским делам // Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве Материалы международной научно-практической молодежной конференции. 2018. С. 84-85.

¹⁹ Нахова Е.А. К вопросу о процессуальных полномочиях суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 4 (8). С. 78-87.

рассмотрении и разрешении дела, предоставляют в суд соответствующие сведения, подтверждающие требования (возражения) конкретной стороны²⁰. В соответствии с действующей ст. 195 ГПК РФ суд выносит решение только на основе тех доказательств, которые были рассмотрены им в рамках судебного заседания. Делается это для того, чтобы решение было законным и обоснованным (п. 1 ст. 195 ГПК РФ). В связи с этим, суд, компетентный для вынесения решения на основании имеющихся в деле доказательств, тем не менее, может вынести решение об отказе в исковых требованиях или удовлетворении исковых требований не в полном объеме, что побуждает стороны гражданского судопроизводства заботиться о полном и своевременном представлении доказательств в суд.

Третий этап – собирание и истребование доказательств, – подразумевает, что сбором и представлением доказательств занимаются лица, участвующие в деле²¹. Однако в случае невозможности реализации данного процессуального действия или затруднительности получения каких-либо доказательств органы правосудия вправе на основании соответствующего ходатайства оказать содействие в истребовании доказательств в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

На четвертом этапе фиксируются и исследуются имеющиеся доказательства, итоги которых конспектируются в протоколе судебного заседания²². Извлечение необходимых для разрешения судебного конфликта сведений происходит одним из способов, предусмотренных законодателем в п. 1 ст. 55 ГПК РФ, и упомянутых выше. Также процессуальным законодательством РФ допускается осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств в месте их нахождения в случае, если стороны не имеют

²⁰ Кузнецова К.Е., Лакиза Е.В. Доказывание в гражданском процессе // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2020. С. 486-490.

²¹ Эткин П.С. Субъекты доказывания в гражданском процессе // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2018. С. 508-511.

²² Эткин П.С. Там же. С. 508-511.

возможности доставить доказательства в суд в установленной форме и содержании. При этом в данном случае к процессу исследования доказательств могут быть привлечены такие участники судопроизводства как эксперты, специалисты, свидетели. Осмотр и исследование доказательств осуществляется соответствующими участниками на основе предварительного извещения истца или ответчика, а их отсутствие не является препятствием для проведения осмотра и исследования доказательств (ст. 58 ГПК РФ).

Наконец, завершающим этапом является оценка доказательств, которая осуществляется судом по внутреннему убеждению в рамках таких действующих принципов, как:

- объективность;
 - полнота представленной информации;
 - всесторонность исследования имеющихся сведений;
 - непосредственность анализа материалов представленных доказательств
- (п. 1 ст. 67 ГПК РФ).

Таким образом, доказывание в гражданском процессе – это система действий суда и лиц, участвующих в деле, направленных на представление или истребование доказательств, их исследование и оценка. Процедура исследования доказательств регламентирована Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Оценка доказательств осуществляется на протяжении всего процесса доказывания и завершает этот процесс в момент окончательной оценки судом имеющихся и исследованных доказательств для вынесения решения по делу.

1.2. Субъекты доказывания

Для выделения субъектов доказывания необходимо определить квалифицирующие признаки, позволяющие при их наличии или отсутствии

решать положительно или отрицательно вопрос об отнесении того или иного лица к субъекту гражданского процессуального доказывания.

Все субъекты гражданских процессуальных правоотношений принято делить на несколько групп:

1) суды, рассматривающие дела;

2) лица, участвующие в деле, к которым в силу закона относятся: стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс с целью дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК, а так же, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, где все лица, участвующие в деле, имеют процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела²³.

Заявители и заинтересованные лица, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования по предмету спора, имеют материально-правовую заинтересованность, так как являются субъектами спорного материального правоотношения; лица, способствующие осуществлению правосудия.

Начну с суда, как с субъекта доказывания. Суд отвечает за выполнение задач гражданского судопроизводства, оценку доказательств, принятие законного и обоснованного решения. В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какая сторона должна их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылаются. Об отнесении суда к субъектам доказывания были высказаны две позиции. Первая позиция заключается в признании суда как субъекта доказывания в силу неразрывной связи между судебными доказательствами и судебными знаниями.

Вторая позиция – исключить суд из числа субъектов доказывания, поскольку суд никому ничего не доказывает, он решает дело по существу. Я все-таки считаю, что суд относится к субъектам доказывания. Суд наделен

²³ Васильковский Е.Б. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут. 2016. С.31.

комплексом прав по доказыванию (ч. 2 ст. 56, ст. 57, 67 ГПК и др.), позволяющих ему выполнить предписанные законом обязанности и разрешить дело, защитить нарушенные или оспариваемые права заинтересованных лиц. Имеются у суда и обязанности по определению предмета доказывания, относимости, допустимости доказательств и т.д. Все они направлены на реализацию его главной обязанности – вершить правосудие. Суд не может уклониться от участия в доказывании и от выполнения тех процессуальных действий, которые на него возложены законом.

Так, примером участия суда в доказывании может стать одно из определений Владимирского областного суда. В нем было отмечено, что: «Как следует из обжалуемого решения, основанием для удовлетворения заявленных исковых требований послужило письменное доказательство, представленное истицей в судебное заседание. Вышеуказанное доказательство ранее истицей в материалы дела не представлялось и не исследовалось. В соответствии с ч. 3 ст. 71 ГПК РФ копии письменных доказательств, представленных в суд лицом, участвующим в деле, или истребуемых судом, направляются другим лицам, участвующим в деле. Суд первой инстанции в нарушение требований приведенной нормы права копию вновь представленного истицей письменного доказательства, положенного в основу оспариваемого решения, в адрес ответчика не направил».²⁴

Занимая пассивную позицию при осуществлении правосудия, суд предпринимает минимальное количество необходимых процессуальных действий по определению объективной истины, не установив которую будет невозможно осуществлять качественное и профессиональное отправление правосудия.

Представленные выше обстоятельства дают основания полагать, что доказывание не может быть ограничено только деятельностью сторон. Судебное доказывание состоит из процессуальных действий по утверждению

²⁴ Практика Владимирского областного суда. URL: <http://oblsud.wld.sudrf.ru/> (Дата обращения: 15.06.2021).

сторон и иных лиц, участвующих в деле, о фактах, указанию на доказательства, представлению, собиранию, исследованию и оценке доказательств. В данной процессуальной деятельности принимают участие как стороны и иные лица, участвующие в деле, так и суд.

Вместе с тем, принцип состязательности в процессе предполагает, что определяющим значением в доказывании являются действия сторон. Каждая сторона, участвующая в судебном разбирательстве, должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Принцип состязательности определяет порядок формирования материалов гражданского дела, предопределяет активность лиц, участвующих в деле, в утверждении о фактах и обстоятельствах рассматриваемого спора, в представлении своих процессуальных позиций перед судом. Важно отметить, что данный принцип гражданского процессуального права имеет наиважнейшее значение для доказывания, так как предоставляет тяжущимся определенную свободу в реализации способов отстаивания своей позиции по рассматриваемому спору.

Безусловно, именно лица, участвующие в деле, имеют процессуальную и материальную заинтересованность в исходе дела в свою пользу, в связи с чем должны доказать свои требования и возражения путем представления доказательств. В данном случае, суд является третьей стороной, имеющей властные полномочия на разрешение спора, по отношению к процессуальным оппонентам, из чего следует наличие первостепенной потребности в доказывании своей позиции по делу непосредственно у самих участников спора.

Таким образом, проблема определения субъектов процесса доказывания до сих пор актуальна. На данный момент нет единого мнения относительно того, является ли суд субъектом или нет. Однако, роль суда как субъекта в процессе доказывания очевидна и неоспорима.

Далее хочется отметить такие субъекты, которые содействуют процессу в процессе доказывания той или иной позиции это:

1) Лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, прокурор, заявители и др.) имеют право принимать активное участие в рассмотрении судом всех материальных и процессуальных вопросов, возникающих по делу. Гражданский процессуальный кодекс устанавливает пределы их полномочий: право знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств и т.д. Эти полномочия свидетельствуют о наличии права на участие в доказывании. Кроме того, эти лица несут процессуальную ответственность, в части бремени доказывания.

2) Лица, способствующие правосудию (эксперты, специалисты, переводчики) привлекаются в процесс по инициативе лиц, участвующих в деле, или суда. Лица, способствующие правосудию, не заинтересованы в исходе дела. Кроме того, такие лица могут быть отстранены от процесса, если они заинтересованы в исходе дела или если имеются иные обстоятельства, которые ставят под сомнение их беспристрастность.

Никакие свидетели или эксперты не могут действовать в процессе самостоятельно, не имея собственных целей, так как не являются субъектами доказывания. Например, согласно ч. 2 ст. 85 ГПК эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы, вступать в личные контакты с участниками процесса, разглашать сведения, которые ему стали известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего. Так, по одному из дел экспертом была установлена стоимость иного автомобиля, не того, который указан в определении суда (иного года выпуска), соответственно суд признал, что эксперт самостоятельно собирал материалы в нарушение закона²⁵.

Процесс доказывания в гражданском судопроизводстве направлен, прежде всего, на получение достоверных знаний об обстоятельствах рас-

²⁵ Решение Бийского городского суда Алтайского края от 5.08.2019 г. по делу № 2-408/2019. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

смаатриваемого дела, наличие которых в достаточном объеме является обязательным и необходимым фактором для вынесения обоснованного решения. В связи с этим для реализации основной задачи гражданского судопроизводства, а именно разрешения споров и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, требуется как активное участие в процессе доказывания сторон и третьих лиц, так и суда, который способствовал бы тяжущимся в установлении истины по делу.

1.3. Обязанность по доказыванию. Доказательственные презумпции

В процессе субъекты разбирательства, как правило, распределяют обязанности по доказыванию²⁶.

Обязанность доказывания в гражданском процессе имеет свою специфику. Обязанность процесса доказывания возлагается непосредственным образом на самих участников процесса. Каждая сторона обязана заниматься доказыванием тех обстоятельств, на которые она делает ссылку как на основания собственных требований и возражений. Суд должен определить, какие обстоятельства играют важную роль для рассматриваемого дела, какой стороне надлежит их доказывать.

Стороны активно участвуют в доказывании на основе своих собственных интересов, а не интересов другой стороны или интересов правосудия.

Проблемой связанной с доказательствами и самим институтом доказывания в любом виде процесса, выступает отсутствие закрепления возможности состязания сторон на стадии досудебного производства. Так, можно выделить следующие причины такого явления:

1. На досудебном производстве имеются только две стороны, а судья на этом этапе не может объективно разрешить спор между ними.

²⁶ Эткинд П.С. Субъекты доказывания в гражданском процессе // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского судопроизводства. 2018. №1. С.21-24.

2. Изначальное неравенство прав в процессе собирания самих доказательств, то есть на этом этапе сторона не может попросить суд оказать содействие в сборе и истребовании последних.

Таким образом, хотя принцип состязательности сторон действительно обязывает каждую из сторон доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений, нельзя игнорировать полномочия суда в процессе доказывания. Ведь согласно ч.2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, а какие нет, какой стороне надлежит доказывать те или иные обстоятельства, суд вправе выносить обстоятельства на обсуждение, даже при условии, что стороны на них не ссылались вовсе. Также суд вправе предложить сторонам предоставить дополнительные доказательства по делу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указано, что судье следует во всех случаях предлагать сторонам указывать, какие именно обстоятельства могут быть подтверждены представленными доказательствами. Кроме того, суд может, если для сторон это затруднительно, оказать помощь в сборе и истребовании доказательств (ч.1 ст. 57 ГПК РФ). У суда есть прерогатива давать оценку доказательствам, так, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основываясь на всестороннем и полном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч.1 ст. 67 ГПК РФ).

Таким образом, законодателем не закреплена реальная возможность состязаться на стадии досудебного производства.

Причиной тому является:

Во-первых, на досудебном производстве имеются только две стороны, и поэтому объективно разрешить спор между ними способен только незаинтересованный и независимый судья, который на современном этапе не предусмотрен законом. Исключением является судебный контроль.

Во-вторых, неравенство прав в собирании доказательств. В-третьих, тайна следствия. Судья Конституционного Суда Российской Федерации, К.В.

Арановский, отмечает, что иностранные заимствования, вступая в противоречие с базовыми иллюзиями и ценностями, перерабатываются по существу.

Розыскные начала сохранились, а заимствования укорениться в местной процессуальной традиции не смогли и повлекли издержки – угрозу справедливости и правам обвиняемого, у которого средств состязания со следствием не хватает, тогда как обвинение вне правил розыска избавилось от обязанности блюсти беспристрастную объективность»²⁷.

Совершенно верно указывает К.В. Арановский. Заимствованная российским законодателем англо-американская модель состязательности не согласуется с действующей системой уголовного судопроизводства, поскольку на стадии досудебного производства, осуществляемом в розыскной форме, отсутствуют равные процессуальные возможности. Решение существующей проблемы представляется в ведении института следственных судей.

Согласно концепции, которая была предложена А.В. Смирновым, следственный судья будет выполнять следующие функции: Функция судебного контроля в досудебном производстве, а также формирование необходимой и достаточной доказательственной базы для последующего рассмотрения дела в суде либо его прекращении при недостаточности доказательств²⁸. Оказание стороне защиты помощи в получении доказательств путем направления судебного запроса в различные организации и учреждения, которые отказали или откажут в предоставлении сведений защите при направлении адвокатского запроса. Предварительная оценка допустимости доказательств следственным судьей по ходатайству защиты и по собственной инициативе. Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что на современном этапе состязательность реализуется в отечественном гражданском процессе, во время судебного контроля на досудебном этапе судопроизводства, а также на этапе

²⁷ Арановский К.В. О письменном производстве в конституционной юстиции России // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16359574> (дата обращения: 16.06.2021).

²⁸ Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html (дата обращения: 16.06.2021).

судебного производства по уголовным делам. Для реализации принципа состязательности на этапе досудебного производства необходимо введение института следственных судей.

Закон не предусматривает никаких санкций за невыполнение или ненадлежащее выполнение такого обязательства. Другое дело, что, если сторона не сохранит свою позицию в суде, она рискует проиграть процесс.

Актуальным вопрос о том, на ком лежит бремя доказывания тех или иных фактов. По общему правилу, согласно ч. 2 ст. 56 ГПК, бремя доказывания определяется судом, то есть суд определяет, какие обстоятельства имеют значения для дела и какой стороне следует их доказать. В исключительных ситуациях целесообразно обратиться к разъяснениям Верховного суда для того, чтобы разобраться кто должен доказывать значимые для дела факты. Так, согласно абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (далее – ПП ВС РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству») в случае, если стороны заблуждаются относительно фактов, которые могут иметь юридическое значение, судья разъясняет, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания²⁹. Если, например, истец не понимает, какие факты могут иметь юридическое значение для того, чтобы узаконить в судебном порядке самовольную постройку, суд может указать, что для этого необходимо предоставить правоустанавливающие документы на земельный участок, техническую документацию, разрешение на строительство и так далее. Но иногда помочь разобраться с тем, что следует доказывать, могут так называемые доказательственные презумпции и юридические фикции.

Констатируем, что наличие института доказывания в гражданском процессе порождает определенного рода доказательственную презумпцию. Правовая презумпция – предположение о наличии или отсутствии

²⁹ О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. N 11 // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 9.

определенного факта, установленного правовой нормой. Это предположение считается верным до тех пор, пока суд не примет иного решения.

Л.П. Смышляев в своей работе «Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе» под презумпцией имел в виду как раз распределение обязанностей доказывания (бремени доказывания), фактически означавшее, что одна из сторон должна опровергать доводы другой стороны с тем, чтобы избежать презюмируемой ответственности³⁰. Если в уголовно-процессуальном праве лицо считается невиновным, пока не будет доказано обратное (ст. 14 УПК РФ), то в гражданском процессуальном и в гражданском праве действует ее антипод – презумпция вины – лицо считается виновным, пока оно не докажет свою невиновность (в вопросах о неисполнении обязательств или исполнении их ненадлежащим образом). Становится очевидной мысль о том, что закон в таком случае ставит одну сторону выше другой (имеется в виду, что сторона, обладающая доказательствами и первая доказывающая свою невиновность привилегированней другой стороны). Следуя принципу диспозитивности гражданского процессуального права, закон не умаляет право ответчика на судебную защиту и предоставление доказательств, опровергающих доводы оппонента. Каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые ссылается, а также вправе возражать против существа требований. Кроме того, стороны должны раскрыть представляемые доказательства, как перед судом, так и перед другой стороной, показать наличие причинной связи данного доказательства с доказываемым фактом, убедить всех присутствующих в том, что именно это доказательство подтверждает ранее принесенные доводы. В данном ключе, принцип состязательности и диспозитивности как комплекс обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела ставит конечную точку в балансе и разграничении предмета доказывания.

³⁰ Соловьев В.Ю. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Образование и право. 2019. № 11. С. 121-126.

В.Ю. Соловьев считал доказательственными презумпциями презумпции вины должника, добропорядочности гражданина, отцовства (материнства), законности и обоснованности вступивших в законную силу и неотмененных судебных решений, добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений³¹. То есть факты, презюмирующиеся изначально и не нуждающиеся в доказывании. При этом, как отмечает В.Ю. Соловьев в случае, если суд признает какой-либо факт презумпцией, то последующий процесс доказывания в гражданском процессе должно отвечать следующим правилам:

1. Распределение бремени доказывания должно осуществляться на основании положений ст. 56 ГПК РФ. Стороны обязаны не просто доказать те обстоятельства, на которые ссылаются, но и раскрыть эти доказательства перед другими лицами, судом;

2. Общеизвестные обстоятельства (решения суда, новости в СМИ и др.) не доказываются в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК РФ;

3. В случае признания какого-либо факта доказательственной презумпцией, лицо, которое ссылается на данный презюмируемый факт, освобождается от бремени его доказывания.

4. Противоположная сторона несет бремя опровержения (доказывания) презюмируемого факта.

5. При опровержении другой стороной презюмируемого факта суд должен обладать и обладает всем возможным инструментарием для обеспечения возможности опровергающей стороне доказать обратное (обеспечение доказательств по делу, прав сторон, содействие в истребовании доказательств).

6. Право презюмируемого факта и бремя его опровержения есть у каждой стороны

³¹ Соловьев В.Ю. Там же. С. 121-126.

7. В качестве дополнительного обоснования достоверности презюмируемого факта может являться неубедительность доводов опровергающей стороны или ее воздержание от доказывания обратного. Если ответчик не опровергает доводы истца, или же наоборот, то они признаются судом

8. Запрещается оспаривать и доказывать обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

9. Запрещается доказывать обстоятельства, которые установлены судом общей юрисдикции, а также нотариально заверенные³².

Кроме того, в юридической науке разделяют презумпции на фактические (которые непосредственно подтверждают тот или иной факт, совершение или несвершение какого-либо события, например, презумпция дарения в гражданском праве, устанавливающая, что если есть спор по факту пожертвования или дарения, то пока не будет доказано обратное, презюмируется, что имущество передано в дар), оценочные (с субъективной точки зрения по следующей формуле «считается, что субъект, сделав (или не сделав) что-то, действовал (бездействовал) в соответствии с содержанием оценочного понятия (разумно, грубо, достоверно и так далее) и изменяющиеся (когда или содержание или теоретическая база презумпции изменяется, например, презумпция вины в гражданском праве и презумпция невиновности, где объектом является именно доказывание вины)³³.

³² Соловьев В.Ю. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Образование и право. 2019. № 11. С. 121-126.

³³ Лактионов А.Я. Презумпции в гражданском праве и гражданском процессе // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 10. С. 225-229.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.1. Понятие доказательств и их свойства

В соответствии со статьей 55 ГПК РФ доказательства – это данные о фактах, по которым судом устанавливается наличие либо же отсутствие обстоятельств, которые обосновывают возражения и требования сторон, а также других обстоятельств, обладающих значением в целях правильного рассмотрения дела и его разрешения. Эти данные нужно получить только в установленном законом порядке.

Ниже систематизируем наиболее распространенные в доктрине подходы к пониманию судебного доказательства:

Таблица 1. Наиболее распространенные в доктрине подходы к пониманию судебного доказательства.

Концептуальный подход	Примеры авторов
Доказательства – это известные факты, с помощью которых устанавливаются (познаются) неизвестные (искомые) факты.	С.В. Курылев
Доказательства – это предусмотренные процессуальным законом процессуальные средства доказывания.	С.Н. Абрамов, А.Ф. Клейнман, ДМ. Чечот, В.Н. Щеглов
Доказательства – это единство фактических данных (сведений о фактах) и процессуальных средств доказывания (материального носителя информации)	МА. Гурвич, П.П. Гуреев, В.М. Семенов, М.К. Треушников, К.С. Юдельсон.

Из сказанного можно заключить, что судебные доказательства имеют двойственную природу. Они являются сочетанием содержания и процессуальной формы.

Содержание судебного доказательства – это та информация, которую оно несет в себе, т.е. сведения об искомых фактах по рассматриваемому гражданскому делу.

Процессуальная форма судебного доказательства – это то, во что облечены (объективированы) такие сведения, т.е. это их материальный носитель (закон именует их средствами доказывания).

Основное юридическое (процессуальное) значение судебных доказательств состоит в том, что они позволяют установить реальные обстоятельства дела (судебную истину) для целей его наиболее полного и правильного рассмотрения и разрешения.

Таким образом, доказательства – это сведения о фактах, на основе которых устанавливаются необходимые для разрешения дела обстоятельства. Так, ими могут быть и объяснения сторон, и показания свидетели, и, безусловно, письменные и вещественные доказательства. Что касается наиболее современных видов, то к ним можно отнести возможность представления доказательств с помощью аудио- и видеозаписи, а также получение объяснений лиц в порядке проведения видеоконференц-связи.

Важным будет замечание, что ГПК РФ перечисляет конкретные способы получения сведений, а это значит, что мы можем говорить об исчерпывающем характере средств доказывания в гражданском судопроизводстве.

Если говорить о теоритическом подходе относительно природы доказательств, используемых для рассмотрения и разрешения дела, то стоит сказать, что единого мнения среди теоретиков не сложилось. Большая часть ученых согласны с законодательной формулировкой, а некоторые рассматривают доказательства в дух аспектах, как:

1. Фактические данные
2. Процессуальные средства доказывания.

Второй подход видится наиболее верным, так как сама структура доказательств имеет два соответствующих элемента: а) сведения о фактах; б) средство доказывания, что и выступает процессуальной формой.

Необходимость второго элемента подтверждается также такой важной характеристикой доказательств, как их допустимость, потому что именно ей закрепляется принцип – «получение с нарушением закона, влечет отсутствие юридической силы» таких доказательств.³⁴ Примером, иллюстрирующим необходимость процессуальной формы доказательств станет решение Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области № 2-1-216/2020 2-216/2020 2-216/2020~М-198/2020 М-198/2020 от 20 апреля 2020 г. по делу №№ 2-1-216/2020: «...обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами, а суд оценивает допустимость каждого доказательства, которая, прежде всего, относится к соблюдению процессуальной формы доказывания. Допустимость доказательств – это их соответствие требованиям закона относительно источника, способа собирания и вовлечения в гражданский процесс сведений о фактах, а смысл допустимости- побудить стороны соответствующим образом оформлять свои правовые отношения».³⁵

Таким образом, приходим к выводу, что процессуальная форма доказательств не менее важный компонент, так как в его отсутствие суд не сможет использовать последние для установления фактических обстоятельств по делу.

Исходя из вышесказанного, можем сформулировать определение «доказательств в гражданском судопроизводстве», оно следующее:

Это полученные в установленной процессуальной форме сведения о фактах, на основе которых определяются необходимые для рассмотрения разрешения дела обстоятельства.

Свойствами доказательств являются их относимость, допустимость и достоверность, а для совокупности доказательств по делу – достаточность.

³⁴ Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник М.: Издательство «Статус», 2016. С. 130

³⁵ Решение Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области № 2-1-216/2020 2-216/2020 2-216/2020~М-198/2020 М-198/2020 от 20 апреля 2020 г. по делу №№ 2-1-216/2020 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

Рассмотрим более подробно каждое из свойств доказательств.

1. Допустимость и достоверность доказательств.

Деятельность суда по определению допустимости доказательств заключается в праве суда определять, какие доказательства могут быть предметом исследования в судебном заседании, а какие нет. Эта деятельность суда осуществляется на всех стадиях рассмотрения дела в суде первой инстанции и при рассмотрении дела в суде второй инстанции, при представлении доказательств лицами, участвующими в деле. Раскрытие собранных лицами, участвующими в деле, доказательств и представление их суду не означает, что эти доказательства обязательно будут предметом их исследования в судебном заседании. Какие доказательства будут предметом исследования в судебном заседании, а какие нет, окончательно определяет суд.

Общее правило допустимости доказательств сформулировано законодателем следующим образом: «Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами» (статья 60 ГПК РФ). Определенные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны быть подтверждены только теми средствами доказывания, которые для их подтверждения определил законодатель. Правила допустимости доказательств не ограничиваются только этими требованиями и должны рассматриваться как определенная совокупность.

При определении допустимости того или иного доказательства к исследованию судом должны оцениваться установленные законодателем свойства доказательств. Этими свойствами являются свойство относимости доказательств и свойство достаточности доказательств.

2. Относимость доказательств.

Формулируя правила относимости доказательств, законодатель предлагает следующую конструкцию, согласно которой «суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения

дела» (статья 59 ГПК РФ). Предлагаемая законодателем редакция указанного правила достаточно сложна для применения. В соответствии с этими правилами, лица, участвующие в деле, должны убедить суд в том, что представленные ими доказательства взаимосвязаны с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, вследствие чего эти доказательства и должны быть предметом исследования. Окончательно относимость доказательств определяет суд. По мнению И.В. Решетниковой, суд признает относимыми доказательства, «если они содержат сведения о фактах, подлежащих установлению в целях разрешения гражданского дела или совершении отдельных процессуальных действий»³⁶. При решении вопроса о взаимосвязи доказательств с предметом доказывания имеет значение и правильное определение судом предмета доказывания. Так, М.К. Треушников считает, что неправильное определение судом «круга относимых по делу фактов, то есть объективной основы, может привести к неверному решению вопроса об относимости доказательств»³⁶. Определение относимости доказательств по отношению к обстоятельствам предмета доказывания усложняется в зависимости от представляемых лицами, участвующими в деле, различных видов доказательств. Например, при предоставлении лицами, участвующими в деле, косвенных доказательств. Ошибки при применении правил определения относимости доказательств могут быть допущены судом не только при неправильном определении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Определение относимости доказательств требует также и хорошей профессиональной подготовки судей. Ненадлежащая профессиональная подготовка судей может привести к неправильному применению судом правил относимости доказательств. Так, суд при определении относимости доказательств может не допустить к исследованию отдельные фактически относимые доказательства. В результате этой ошибки не будут установлены определенные обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Возможна

³⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Изд. дом «Городец», 2019. С. 118

также ситуация, когда суд вообще не применяет правила определения относимости доказательств, допуская до исследования всю совокупность доказательств, представленных ему лицами, участвующими в деле, что влечет неоправданную потерю времени рассмотрения дела.

С допустимостью доказательств связано и другое свойство доказательств, обозначенное как достаточность доказательств.

3. Достаточность доказательств.

Для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, лица, участвующие в деле, могут представить одно или совокупность доказательств при этом одного или различных видов. В этом случае суд оценивает не только относимость представленных доказательств к искомым обстоятельствам, но и их достаточность или недостаточность для установления этих обстоятельств. При этом если относимость представленных доказательств для исследования зависит от определения судом их связи с искомыми обстоятельствами, то определение их достаточности или недостаточности суд определяет в процессе исследования уже допустимых к исследованию доказательств. Определение достаточности доказательств формирует у суда убеждение о доказанности или недоказанности обстоятельств, определенных им в предмете доказывания. Проблема состоит в установлении того, в каком объеме представленные доказательства могут убедить суд в наличии или отсутствии искомых обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Для разрешения проблемы определения достаточности или недостаточности доказательств законодатель закрепил за судом право предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (часть 1 статьи 57 ГПК РФ). Это право суда также подтверждает вывод об определяющей роли суда в процессе доказывания по отношению к другим субъектам процесса доказывания.

Определение достаточности или недостаточности доказательств судом соотносится и с основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, которое обозначено законодателем как недоказанность

установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ).

Содержание правил допустимости доказательств, кроме относимости доказательств и достаточности доказательств, включает в себя и требования к процессуальной форме доказательств, представленных к исследованию. В гражданском судопроизводстве законодатель установил определенные правовые конструкции, обозначив их как средства доказывания. Средства доказывания – это процессуальные формы, которые содержат сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в определенный судом или согласованный с ним предмет доказывания по конкретному делу. К средствам доказывания относятся: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов (часть 1 статьи 55 ГПК РФ). Каждому средству доказывания соответствует установленная законодателем определенная процессуальная форма его получения и исследования.

В совокупности правил допустимости доказательств, кроме общего правила, закрепленного в статье 60 ГПК РФ, существует и правило, согласно которому обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть подтверждены только теми средствами доказывания, которые в качестве таковых определены законодателем в абзаце 2 части 1 статьи 55 ГПК РФ. Суд не может ссылаться на средства доказывания, которые законодателем не определены в качестве таковых. В этой связи существует проблема применения этого правила. В гражданском судопроизводстве законодатель для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи, при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств предусмотрел возможность привлечения для участия в деле специалистов. Законодатель предусмотрел и определенную процессуальную форму их участия (статья 188 ГПК РФ). По сравнению с

арбитражным судопроизводством в гражданском судопроизводстве консультация специалиста не определена законодателем в качестве средства доказывания (часть 2 статьи 64 АПК РФ).

Законодатель установил правило, согласно которому в случае, если в процессе рассмотрения дела возникнут вопросы, требующие специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, то для разрешения этих вопросов законодатель предусмотрел возможность назначения судом экспертизы, результатом проведения которой является получение заключения эксперта (статья 79 ГПК РФ). Заключение экспертов является одним из средств доказывания, которое имеет свою процессуальную форму получения и исследования. На практике лица, участвующие в деле, исходя из того, что проведение экспертизы требует, в том числе, и значительных материальных затрат, как правило, не заявляют ходатайств о назначении экспертизы. Вместо этого участвующие в деле лица представляют в суд для исследования заключения лиц, которые они получают от них по своей инициативе или по предложению суда в различных организациях, которые в настоящее время специализируются в этой области деятельности. Этим лицам следует считать специалистами, но в отличие от специалистов, занимающихся консультационной деятельностью и оказанием непосредственной технической помощи, они дают заключения, которые формулируют на основании проводимых исследований. Несмотря на это, их нельзя считать экспертами, так как законодатель не относит их к таковым. Правовое положение специалистов, дающих заключения, законодателем в настоящее время не определено. Заключение специалиста законодателем не определено и в качестве средства доказывания.

Отсутствие процессуальной формы получения и исследования заключения специалиста порождает в гражданском судопроизводстве проблему, которая заключается, во-первых, в определении возможности или невозможности допустимости заключения специалиста к исследованию; во-вторых, если суд допускает заключение специалиста к исследованию, то в

какой процессуальной форме оно будет исследоваться? На практике заключение специалиста допускается судьями к исследованию в качестве доказательства. Оно исследуется и оценивается судом наряду с другими доказательствами. Однако, ввиду того, что законодатель не предусмотрел самостоятельной процессуальной формы исследования заключения специалиста, как средства доказывания, оно исследуется с применением процессуальной формы, которая предусмотрена законодателем для исследования письменных доказательств, то есть заключение специалиста следует рассматривать как письменное доказательство³⁷. В этой ситуации возникает противоречие, содержание которого заключается в применении определенного средства доказывания по отношению к обстоятельствам, для установления которых законодатель предусмотрел другое специальное средство доказывания. Сложившаяся практика предполагает, что заключение специалиста признается письменным доказательством, отвечающим на вопросы, требующие специальных знаний, однако для получения ответов на вопросы, требующих специальных знаний, законодатель предусмотрел специальную процессуальную форму (решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 18.02.2020г. по делу № 2-119/2020)³⁸. Эта процессуальная форма определяется законодателем как заключения экспертов. Законодатель для получения ответов на вопросы, требующие специальных знаний, в форме заключений экспертов определил довольно сложную процессуальную форму ее получения и исследования исходя из того, что экспертизу проводит сведущее лицо, которое никакого отношения к суду не имеет. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что заключение специалиста, как письменное средство доказывания, не может быть доказательством обстоятельств, для установления которых требуются специальные знания.

³⁷ Цит. по: Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. М.: ВЮЗИ, 1989. С.87.

³⁸ Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 18.02.2020г. по делу № 2-119/2020 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

В совокупность правил допустимости доказательств входит еще одно правило, которое можно определить, как деятельность суда по проверке процессуальной формы получения доказательств лицами, участвующими в деле. В случае, если суд установит нарушения процессуальной формы получения доказательств, то эти доказательства не должны быть допущены судом к исследованию. Для каждого определенного средства доказывания законодателем предусмотрена своя процессуальная форма их получения. Применение этих правил лицами, участвующими в деле, обеспечивает достоверность доказательств, представляемых для исследования. Нарушение процессуальной формы получения доказательств вызывает сомнение в достоверности этих доказательств. В соответствии со статьей 50 Конституции Российской Федерации: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона». Основной Закон Российской Федерации обязывает суды Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства, проверять процессуальную форму получения доказательств, придавая особое значение ее соблюдению. Проверять процессуальную форму получения доказательств суду следует каждый раз в процессе представления доказательств лицами, участвующими в деле, и обсуждения их ходатайств об исследовании доказательств в судебном заседании.

В ГПК РФ законодатель закрепляет конституционные положения о соблюдении процессуальной формы получения доказательств. Так, статьей 55 ГПК РФ законодатель определяет условие, согласно которому доказательства, которые лица, участвующие в деле, представляют суду, должны быть получены в предусмотренном законом порядке, и положение о том, что «доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда».

Нарушение процессуальной формы правил получения доказательств соотносится и с основаниями отмены или изменения решения суда в

апелляционном порядке. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ к таковым относятся «нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права». Нарушения процессуальной формы правил получения доказательств следует отнести к основаниям, которые определены законодателем как нарушение или неправильное применение норм процессуального права. В части 4 статьи 330 ГПК РФ законодатель конкретно указал, какие процессуальные нарушения в любом случае являются основаниями отмены решения суда первой инстанции. Нарушения процессуальной формы правил получения доказательств к таким нарушениям законодатель не относит.

Нарушения процессуальной формы получения доказательств могут стать основаниями для изменения или отмены решения суда первой инстанции в случае, когда эти нарушения привели или могли привести к принятию неправильного решения, и к такому выводу пришел суд (часть 3 статьи 330 ГПК РФ). По смыслу этой статьи, суд апелляционной инстанции, установив нарушение процессуальной формы правил получения доказательств, которые были допущены к исследованию судом первой инстанции, должен дать им оценку и определить, привели эти нарушения или могли привести к принятию неправильного решения. Суды апелляционной инстанции уделяют недостаточное внимание оценке доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы и допущенных судом первой инстанции до исследования с целью определения того, привели эти нарушения или могли привести к принятию неправильного решения. Например, это относится к нарушениям судом первой инстанции установленных законодателем правил назначения экспертизы (статья 79 ГПК РФ). Этим нарушениям суд апелляционной инстанции, как правило, не придает значения. Такому положению способствует закрепленное в гражданском процессуальном праве правило, согласно которому «правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям» (часть 6 статьи 330 ГПК РФ). При этом законодатель не

определяет, что он понимает под «формальным соображением». Признание судом нарушений правил получения доказательств, допущенных к исследованию судом первой инстанции, формальными, является особенностью процессуальной формы гражданского судопроизводства. Суд, устанавливая нарушения процессуальной формы правил получения доказательств, которые были допущены к исследованию судом первой инстанции, как правило, относит их к формальным нарушениям, что дает ему возможность не оценивать эти нарушения с целью определения того, привели эти нарушения или могли привести к принятию неправильного решения. Такая ситуация не соответствует требованиям принципа законности в гражданском судопроизводстве. В Российской Федерации принцип законности определен в качестве основного принципа деятельности суда. В науке гражданского процессуального права законность предполагает то, что деятельность суда должна соответствовать нормам как материального, так и процессуального права. Определяя значение принципа законности, А.Т. Боннер делает вывод о том, что «реализация всех принципов, норм и институтов гражданского процессуального права в значительной степени может быть сведена к осуществлению принципа законности в гражданском судопроизводстве»³⁹.

По мнению Д.А. Фурсова «законность нас интересует как основание гражданской процессуальной формы и способ ее мобильного существования, адекватного видоизменения сообразно меняющимся условиям, обеспечивающего полную, реальную, своевременную и эффективную защиту нарушенного права не только в абстрактной правовой модели процессуальных отношений, но и реальной деятельности по отправлению правосудия»⁴⁰. А.С. Федина считает, что содержание принципа законности «составляют требования строгого и неукоснительного соблюдения судом установленного порядка разрешения правовых споров, вынесения законных решений, а также возможность надлежащего их исполнения. Сюда же входит обязанность сторон

³⁹ Цит. по: Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. М.: ВЮЗИ, 1989. С.65.

⁴⁰ Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М.: Статут, 2019. С.112.

и других участников процесса строго соблюдать правила гражданского процесса, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им правами, проявляя уважение к правам и законным интересам других участников процесса»⁴¹. Право суда апелляционной инстанции определять нарушения правил получения доказательств, допущенных к исследованию судом первой инстанции формальными, определяет возможность суда не рассматривать эти нарушения в качестве оснований для изменения или отмены решения суда. Законодателю следует исключить из ГПК РФ правило, закрепляющее право суда признавать нарушения процессуальной формы правил получения доказательств, формальными. Это будет способствовать тому, что апелляционный суд, все установленные нарушения процессуальной формы правил получения доказательств, допущенных к исследованию судом первой инстанции, будет обязан оценивать в качестве возможных оснований для изменения или отмены решения исходя из того, что эти нарушения привели или могли привести к принятию неправильно решения. Законность решения суда определяется не только законным применением норм материального права, но и законным применением норм процессуального права. Этот вывод определяется правом лиц, участвующих в деле, на справедливое судебное разбирательство.

Совокупность правил допустимости доказательств судом к исследованию в судебном заседании содержит следующие правила. Допустимость доказательств определяется соблюдением правил, которые устанавливают их относимость и достаточность по отношению к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. Суд может допускать к исследованию только те средства доказывания, которые определены законодателем. Для установления определенных обстоятельств суд может допустить до исследования только те средства доказывания, которые законодатель определил только для установления этих определенных обстоятельств. При определении

⁴¹ Федина А.С. Принцип законности в гражданском процессе. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С.113.

допустимости доказательств суд обязан проверить установленную законодателем процессуальную форму правил получения доказательств.

Допустимость доказательств – категория, которая относится к процессу доказывания. Она применяется как при рассмотрении дел судом первой инстанции, так и при производстве в суде второй инстанции. Повторно рассматривая дело, суд апелляционной инстанции проверяет соответствие доказательств, которые были предметом исследования судом первой инстанции правил допустимости доказательств.

В апелляционной инстанции законодатель ограничил возможность предъявления к исследованию новых доказательств. Суд апелляционной инстанции может принять к исследованию новые доказательства, но при условии обоснования причин того, почему эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции (пункт 3 части 2 статьи 322 ГПК РФ). Принимая новые доказательства к исследованию, суд апелляционной инстанции также должен определить возможность их допустимости к исследованию. При этом установленное законодателем правило необходимости обоснования заинтересованными лицами невозможности представления доказательств в суд первой инстанции, как обязательное условие их представления в апелляционную инстанцию в качестве новых доказательств, следует рассматривать как дополнительную составляющую содержания правил допустимости доказательств применительно к апелляционной инстанции.

2.2. Виды доказательств

С доктринальной точки зрения, доказательства могут быть классифицированы по различным основаниям. Основная практическая значимость такой классификации – выявить место соответствующего доказательства в общей системе процессуальных отношений, а также определить круг применимых к нему специальных норм и правил.

- 1) по характеру связи содержания доказательств с доказываемым фактом:

- прямые;

Содержат однозначную по характеру информацию, позволяющую сделать один-единственный вывод о наличии либо отсутствии искомого факта (договор займа в доказывании факта существования заемных отношений).

- косвенные.

Содержат многозначную по характеру информацию, позволяющую сделать несколько вероятных выводов (письмо истца с просьбой о возвращении ранее переданной ответчику суммы денежных средств)

Для оценки необходимо использовать несколько косвенных доказательств в совокупности. Такая совокупность, в свою очередь, должна позволять сделать один возможный вывод относительно искомого факта.

2) по процессу формирования сведений о фактах:

- первоначальные;

Образуются в результате воздействия искомого факта на носитель информации (подлинники документов, показания свидетелей-очевидцев).

- производные.

Образуются путем опосредованного взаимодействия (копии документов, показания свидетеля со слов другого лица).

Использование производных доказательств, как правило, допускается в том случае, если невозможно либо затруднительно представление первоначальных. Они также могут быть использованы для целей обнаружения первоначальных доказательств.

3) по источнику доказательств:

- личные (источник доказательства – человек) – объяснения сторон и третьих лиц; показания свидетелей

- предметные (носителем являются предметы материального мира) – вещественные доказательства.

- смешанные – единство личных и письменных доказательств – письменные доказательства, аудио- и видеозаписи; заключения эксперта.

Приведенные классификации являются наиболее распространенными в науке. В различных литературных источниках можно встретить иные подходы. Например, Г.Л. Осокина предлагает еще одну классификацию:

По форме вовлечения в судебный процесс информации об искомых фактах:

- Объяснения сторон и третьих лиц
- Показания свидетелей
- Заключение экспертов
- Аудио- и видеозаписи
- Письменные и вещественные доказательства

Охарактеризуем отдельные виды доказательств в гражданском процессе.

1. Объяснения сторон и третьих лиц

Для выявления особенностей, объяснения сторон классифицируются: по способу предоставления информации до суда – на письменные и устные; по характеру (в литературе – по признаку юридической заинтересованности) – на утверждение и признание. Истцы по делам, возникающим из авторских правоотношений, свое первоначальное письменное объяснение предоставляют в исковом заявлении, а ответчики – в возражении против иска, которым является мотивированное объяснение, что отклоняет или опровергает исковое требование с фактической стороны.

Устные объяснения стороны и третьи лица предоставляют по существу заявленных исковых требований и возражений против иска на стадиях производства по делу до судебного рассмотрения и рассмотрения дела в судебном заседании. Итак, непосредственно от сторон в устной и письменной форме суд получает первичные сведения о фактических обстоятельствах дела, входящие в предмет исследования, предоставляет ему возможность выбрать наиболее рациональный путь исследования всего доказательного материала по делу, необходимого для установление объективной истины.

Объяснения сторон по своему характеру делятся на утверждение и признание. Утверждение – это объяснение, направленные на подтверждение

юридических, доказательных и других фактов, имеющие значение по делу и входят в обязанность доказывания истца, ответчика, третьего лица и соответствуют их интересам. Это, в частности, объяснения истца, подтверждающие факты нарушения прав. Признание – сообщение сторон о фактах, не соответствующих их процессуальным интересам и обязанность доказывания которых возложена на вторую сторону.

Гражданский процессуальный кодекс не устанавливает, какую именно информацию, являющуюся объяснениями, заявляют стороны. Традиционно считается, что сразу после оглашения обстоятельств дела судьей на этапе начала судебного процесса начинается процесс дачи объяснений сторонами и третьими лицами. Но, например, процессуалист И.В. Решетникова считает, что объяснения могут содержаться, в том числе, и в исковом заявлении⁴². Однако имеет смысл не соглашаться с этим аргументом, поскольку претензии истца, содержащиеся в исковом заявлении, являются не объяснениями, а только лишь суждением стороны о фактических обстоятельствах. Кроме того, в соответствии со статьей 132 ГПК РФ к подаче заявления об удовлетворении иска должно прилагаться представление копий документов, подтверждающих аргументы, указанные в иске, из чего следует, что исковое заявление не может содержать разъяснений сторон и третьих лиц.

С возражениями сторон дело обстоит несколько иначе. Например, Анисимова Л. И. считает, что возражения являются лишь «существенными противопоставлениями требованиям истца»⁴³; другие ученые, как, например, Рыжов К.Б. объясняет возражения сторон в качестве «защитных мер»⁴⁴; и лишь третья очень значительная группа ученых процессуалистов, например Пятилетов И.М., полагает, что возражения ответчика против заявления истца

⁴² Пятилетов И.М. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2019. С. 211- 212.

⁴³ Цит. по: Анисимова Л.И. Возражения против иска // Советская юстиция. 1959. № 11. С. 23-24

⁴⁴ Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализации в гражданском процессе / Науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Сер.: «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена и новые идеи. Кн. 8. 2019. С.123.

«являются по своей сути объяснениями, данными ответчиком в ходе подготовки дела к судебному разбирательству»⁴⁵.

Нельзя не акцентировать внимание на неизменно всплывающую на поверхность проблему, касающуюся оценки доказательств. Оценка доказательств является весьма сложным процессом. Так, А.М. Нурбалаева выявила серьезные трудности, которые возникают у суда при установлении ими истинности или ложности заявлений, данных третьими лицами⁴⁶. Каждая из участвующих сторон преследует своей конечной целью преднамеренное искажение фактов для выигрыша спора. Это может существенно повлиять на исход дела и ввести суд в заблуждение.

Подобные ситуации приводят к необходимости установления ответственности всех третьих лиц за заведомо ложные объяснения.

Таким образом, представляется, что установление уголовной ответственности является весьма суровым шагом.

В то же время нельзя не согласиться с высказываниями М.А. Магомедовой и А.Д. Дзуматова, что стороны, которые дают суду ложные объяснения, посягают на интересы правосудия в целом⁴⁷, что в корне противоречит императивной части статьи 2 ГПК РФ. Возникает весьма актуальный вопрос: каким же образом гражданским процессуальным законодательством могут гарантироваться провозглашенные постулаты.

К каким же последствиям приводят заведомо ложные объяснения сторон и третьих лиц. Ложные объяснения, с одной стороны, представляют собой несправедливое использование собственных прав, а с другой – неуважение к суду.

К сожалению, российское гражданское законодательство не раскрывает понятие «неуважение к суду». Как видно из вышеперечисленного, ни за

⁴⁵ Пятилетов И.М. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2018. С. 211- 212.

⁴⁶ Нурбалаева А.М. Объяснения сторон и третьих лиц как средство доказывания по делам, связанным с интересами ребенка // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 2. С. 64-65.

⁴⁷ Магомедова М.А., Дзуматова А.Д. Ответственность сторон и третьих лиц за заведомо ложные объяснения в гражданском судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 19. 2016. № 3. С. 80-83.

злоупотребление процессуальными правами, ни за заведомо ложные объяснения ответственность не предусмотрена.

В связи с этим для оптимизации гражданского судопроизводства, а также повышения ответственности сторон и третьих лиц при подаче объяснений представляется целесообразным дополнить ГПК РФ нормой, в которой устанавливается ответственность за умышленно ложные объяснения сторон и третьих лиц.

Поскольку ГПК РФ не содержит определения термина «неуважение к суду», предлагается, кроме того, раскрыть понятие «неуважение к суду», содержание которого должно включать в себя, в частности, «умышленное введение суда в заблуждение».

Основываясь на вышесказанном, мы приходим к следующим выводам.

Объяснения сторон и третьих лиц являются эффективным доказательством и могут быть получены на любом этапе (за исключением этапа возбуждения дела) гражданского судопроизводства. В этом случае информация, полученная в рамках объяснений, фиксируется как в устной, так и в письменной форме.

При оценке достоверности представленных сведений суд должен учитывать возможность личного интереса и возможные искажения в изложении дела. Однако отсутствие ответственности за ложные объяснения является значительным и неприемлемым недостатком гражданского законодательства, который должен быть устранен.

Объяснения сторон и третьих лиц, таким образом, являются одним из наиболее важных доказательств⁴⁸. Благодаря им суд сможет определить реальные обстоятельства рассматриваемого дела. Однако объяснения сторон и третьих лиц не имеют особой доказательной силы и поэтому подлежат тщательному изучению и оценке, даже если они содержат явное признание фактов.

⁴⁸ Румянцева М.О. Объяснения сторон и третьих лиц как средства доказывания в гражданском процессе // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 127-135.

2. Свидетельские показания

Свидетельские показания являются одним из наиболее спорных доказательств в науке гражданского процессуального права. Объясняется это рядом как субъективных, так и объективных причин.

Законодательство не содержит определения «свидетельские показания». В.В. Молчановым предложено следующее понятие: «Показания свидетеля – это устное сообщение юридически незаинтересованным лицом сведений об относимых к делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично или из известных источников, полученных в установленном законом порядке»⁴⁹. Неопределённость законодателя в этом вопросе является одним из пробелов, так как в действующем определении «свидетель» не закреплён один из важных принципов свидетельских показаний, а именно – юридическая незаинтересованность свидетеля в исходе дела. Вместе с тем в судебной практике возникают противоречия по поводу толкования определения свидетельских показаний. Так, отсутствие в ст. 69 ГПК РФ указания на незаинтересованность позволяет трактовать положения данной нормы закона иначе, чем это сделано Верховным судом Российской Федерации⁵⁰. Необходимо отметить и тот факт, что свидетельские показания, как и другие средства доказывания, представляются сторонами по делу (ст. 57 ГПК РФ). Данная норма ещё раз подтверждает, что законодатель не устанавливает незаинтересованности свидетеля в исходе дела.

Сторона, которая ходатайствует о вызове свидетеля, ориентирует исход дела в свою пользу, так как уверена, что лицо даст показания, подтверждающие позицию данной стороны⁵¹. То есть информация, высказанная свидетелем, может быть истинной, но в большинстве случаев необъективна, так как обусловлена (определяется) субъективным отношением свидетеля и одной из сторон судебного спора. Такое положение дел во многом связано с фактической

⁴⁹ Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. М.: Изд. дом «Городец», 2018. С. 36.

⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2008 № 5-В08-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

⁵¹ Исаенков А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. № 1 (5). С. 19-22.

заинтересованностью свидетеля в результатах разрешения дела, вытекающей из отношений товарищества, родства, симпатий и антипатий, связей по работе и т.п. Наличие у свидетеля иной, неюридической заинтересованности не дает оснований к тому, чтобы вообще не использовать такое лицо в качестве источника доказательств.

Одним из механизмов исключения из судебного процесса заинтересованных в исходе дела свидетелей является норма, которая закрепляет право на отказ от дачи свидетельских показаний (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ)⁵². Особенностью «свидетельского иммунитета» является то, что, помимо предоставления определенной привилегии очевидцу, имеющему сведения об обстоятельствах дела, законодательно исключаются показания фактически заинтересованных лиц, и, соответственно, снижается процент намеренного или случайного лжесвидетельствования в процессе доказывания⁵³. Но необходимо понимать, что иногда лица, перечисленные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, не охватывают весь круг заинтересованных в исходе дела свидетелей.

Одним из вариантов решения сложившейся проблемы может стать минимизация или исключение возможных судебных разбирательств, где единственным доказательством выступают свидетельские показания, то есть применение данного средства доказывания только в дополнение к другим доказательствам, представленным в суде.

Вместе с тем в гражданском процессе не представляется возможным применение свидетельских показаний лишь в дополнение к другим доказательствам или к полному отказу от такого средства доказывания.

Кроме того, положения некоторых статей материального права напрямую указывают на необходимость исследования свидетельских показаний в суде. Так, например, ст. 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что подтвердить совершение завещания в простой письменной форме в чрезвычайной ситуации могут два свидетеля.

⁵² Шакирко Т.В. Показания свидетелей как доказательства в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 3. С. 85-87.

⁵³ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2014. С. 3.

Таким образом, в настоящее время при всех недостатках такого средства доказывания, как свидетельские показания, отказаться от них невозможно. Это может существенно снизить эффективность и качество доказывания в судебном разбирательстве.

Другое решение проблемы заинтересованности видится в необходимости возложить обязанность по привлечению свидетеля в судебное заседание на суд, а не на сторону дела⁵⁴.

С нашей точки зрения, такое изменение ст. 57 ГПК РФ отчасти решит проблему заинтересованности свидетеля, но породит гораздо больше проблем в процессуальном законодательстве. Судья не может по своей инициативе собирать доказательства, иначе это приведёт к переходу от формальной к объективной истине. Кроме того, в данном случае нерешенным остается вопрос, каким образом суд установит лицо, которое владеет необходимой информацией.

Следовательно, решение проблемы заинтересованности свидетеля таким способом полагаю нецелесообразным. Логичнее конкретизировать статус свидетеля, как лица незаинтересованного в исходе дела. Такая конкретизация может быть произведена, в том числе, путём внесения в ГПК РФ определения «свидетельские показания» или расширения уже представленной в процессуальном законодательстве дефиниции «свидетель» (ст. 69 ГПК РФ).

Объективными факторами недоработки института свидетельских показаний является многогранность данного средства доказывания, обусловленная проблемой достоверности информации, в которой тесно переплетаются аспекты юридических, моральных и психологических черт. Судья, который оценивает доказательства, принимает на себя роль не только юриста, но и психолога. Для того, чтобы минимизировать намеренное или случайное искажение информации свидетелем, в ГПК РФ предусмотрены некоторые меры: удаление свидетелей из зала судебного заседания (ст. 163 ГПК РФ);

⁵⁴ Рыжаков А.П. Свидетель в арбитражном процессе // Советник юриста. 2018. № 2. С. 32

исключение возможности общения допрошенных и недопрошенных свидетелей (ст. 163 ГПК РФ); отдельный допрос свидетелей (ч. 1 ст. 177 ГПК РФ); предупреждение об уголовной ответственности (ст. 176 ГПК РФ); выяснение отношения свидетеля к лицам, участвующим в деле (ч. 2 ст. 177 ГПК РФ); повторный допрос свидетелей, при наличии противоречий в их показаниях (ч. 4. ст. 177 ГПК РФ).

Представленных мер не всегда достаточно для достоверности высказанной информации свидетелем. Это связано с тем, что свидетельские показания относятся к личным доказательствам, что определяет их нестабильность.

Кроме того, на сегодняшний день одним из спорных является вопрос о возможности использования в доказывании показаний лиц, которые стали очевидцами обстоятельств, имеющих значение для дела, в рамках восприятия информации через прямые трансляции в сети «Интернет». Развитие информационных технологий приводит к тому, что человек в реальном времени может наблюдать за событиями, происходящими в месте, в котором очевидец не находился в данный момент. Вместе с тем, информацию, полученную очевидцем посредством онлайн-связи, невозможно отнести к такому средству доказывания, как аудио и -видеозапись (ст. 77 ГПК РФ), так как отсутствует техническая фиксация происшедших событий на информационном носителе.

Из дефиниции, представленной в ГПК РФ, следует, что свидетель – это то лицо, которое обладает информацией по делу и может указать источник своей осведомленности (ст. 69 ГПК РФ). Из этого следует, что очевидец, который воспринимал события посредством онлайн-сети, при этом отсутствуя в этом месте, может являться свидетелем по делу. Тем не менее, в судебной практике возникает расхождение на этот счёт, так как возникает проблема с толкованием «источника осведомленности». В науке источник осведомленности трактуется как сообщение свидетелем сведений о времени, месте и о том, каким образом

лицо восприняло указанные факты и обстоятельства⁵⁵. Вместе с тем судьи интерпретируют это как личное, непосредственное восприятие лицом обстоятельств, имеющих значение для дела, и, соответственно, считают такое доказательство недопустимым. Так, Яровской районный суд Алтайского края не допустил к участию в дело супругу истца, которая в момент совершения ДТП разговаривала с ним по видеосвязи, обосновав это тем, что так как нет зафиксированной записи происшествия, то необходимо личное присутствие и непосредственное восприятие событий⁵⁶.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в гражданском процессуальном законодательстве остается нерешенным вопрос о том, как рассматривать информацию, которая стала известна лицу благодаря онлайн-связи: относится она к непосредственно или к опосредованно воспринятой. Данная проблема свидетельствует о том, что законодатель не всегда успевает за развитием новых технологий, что приводит к правовой неопределенности, неэффективности использования такого средства доказывания, как свидетельские показания.

3. Письменные доказательства

Согласно с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. Т.е. закрытого перечня не установлено. Это означает, что в качестве письменного доказательства могут быть приняты любые материальные носители (бумага, пергамент, береста, глиняная табличка) передающие мысль любым доступным способом (буквы, цифры, графики, коды). Также возможно закрепление информации на опосредованных носителях, т.е. тех, которые не позволяют воспринимать содержание без специальных устройств. Речь идет о

⁵⁵ Доля Е.А. Что следует понимать под источниками осведомленности в уголовном судопроизводстве? // Государство и право. 2016. № 1. С. 68-80.

⁵⁶ Решение Яровского районного суда Алтайского края от 13.11.2020 г. по делу № 2-201/2020. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

носителях электронной информации (флеш-картах, CD-дисках и пр.), чтение которой возможно только с помощью компьютера.

Ч.1 ст. 71 ГПК РФ при раскрытии определения «письменные доказательства» не сообщает никаких существенных признаков данного средства доказывания. По сути, статья представляет собой открытый, т.е. неисчерпывающий, перечень документов, которые участники гражданского процесса могут представлять суду. Подобное «молчание» со стороны законодателя приводит к невозможности сформулировать научное понятие термина «письменные доказательства», приемлемое для отечественной юриспруденции. Необходимым условием формирования письменного доказательства выступает способность человека излагать свои мысли в письменной форме. Если знаки не выражают мысли – нет передачи информации, а значит, отсутствует и форма существования сведений о фактах. Прежде, чем начнется фиксация информации на материальном носителе, человек преобразует реальный объект (событие, процесс, факт, место и пр.) в идеальный образ, т.е. субъективные представления об объекте. Только после формирования в сознании человека указанного образа будет фиксация своих представлений в той или иной графической форме. Можно утверждать, что в процессе создания письменного доказательства действительность трансформируется дважды: в первый раз – когда проходит через «призму» человеческого сознания, и второй – когда человек описывает свое впечатление от действительности. В итоге, содержание письменного доказательства будет зависеть от личности составителя, его навыков, грамотности, так как именно составитель будет решать, что будет отражено в документе, а что останется не описанным. Это означает, что письменное доказательство включает в себя неподдающийся объективной оценке комплекс субъективных представлений и навыков составителя документа.

Особое внимание хотелось бы обратить на электронные доказательства.

В современном обществе информационные технологии играют значительную роль. Внедрение новых технологий является неотъемлемой

частью взаимодействия в большинстве сфер нашей жизни. Развитие информационно-правового пространства в нашей стране сегодня сложно представить без использования электронного документооборота в социальной, экономической, политической и иных сферах. Основой формирования информационного общества является существенное развитие передачи и хранения информации с помощью электронно-вычислительной техники и Сети, что закономерно требует регулирования и правового оформления в данной отрасли⁵⁷.

Электронные доказательства требуют особого правового регулирования. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует специальное законодательство, которое бы регулировало данный вопрос, несмотря на ускоренное развитие информационных технологий⁵⁸.

Важными задачами становятся пересмотр положений гражданского процессуального законодательства, его приспособленность к новейшим информационным технологиям.

Проблеме применения электронных доказательств в гражданском процессе посвящено большое количество научных публикаций.

В литературе сформировались следующие точки зрения на данный вопрос: электронные документы относятся к письменным доказательствам, электронные документы относятся к вещественным доказательствам, электронные документы занимают промежуточное место между письменными и вещественными доказательствами, электронные документы не формируют самостоятельного средства доказывания и вполне охватываются существующими.

На сегодняшний день одной из основных проблем в действующем гражданском судопроизводстве считается проблема обличения электронного носителя информации в надлежащую форму с целью дальнейшего приобщения

⁵⁷ Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид.наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С.112.

⁵⁸ Захаренко В.В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Вестник науки и образования 2018. №5. С. 56-61.

к материалам дела в качестве доказательства. В соответствии с частью 1 статьи 71 ГПК РФ данный вид доказательств нормативно закрепляет, как письменные доказательства.

В научной сфере по рассматриваемой проблеме до сих пор ведутся дискуссии. Часть авторов считает, что электронный документ является письменным доказательством⁵⁹. Их мнение совпадает с позицией законодателя .

Другая часть юристов не согласна с данным мнением. Они считают, что электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, так как этот документ не имеет письменной формы и не обладает авторской уникальностью⁶⁰. Другие процессуалисты относят его к вещественным доказательствам. Они считают, что электронные документы сами по себе не доступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Как было сказано выше, указанный документ может являться как письменным, так и вещественным доказательством. Однако, рассматриваемые доказательства в отличие от письменных и вещественных не имеют материальной формы. Носителем этих документов являются файлы различных типов.

Электронные доказательства в процессе могут быть представлены в различных формах. Действующее законодательство не закрепляет нормы, регулирующие формы представления электронных источников информации в качестве доказательств в суд. Документы, которые добыты по средствам электронной связи делятся на электронные документы и сообщения. Поэтому появляется проблема допустимости таких информационных источников как доказательств в судебном процессе⁶¹.

⁵⁹ Сиденко Н.В. Электронный документ как средство доказывания в гражданском судопроизводстве // Научный журнал «Студенческий». 2018. №18 (38). С. 29-31.

⁶⁰ Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Гражданское право и процесс. 2017. №2 (13). С. 3134.

⁶¹ Фадеев А.В. Проблемы представления электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе // Юридические науки. 2018. №2. С. 211-214.

Следовательно, данная форма должна соответствовать критериям допустимости в качестве доказательства по делу для дальнейшего приобщения данного документа к материалам дела.

Российское процессуальное законодательство (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ) определяет требование к указанным документам: при их создании использовать способ, позволяющий установить их достоверность. Одни из способов установления достоверности электронного документа является электронная подпись. В связи с этим можно выделить несколько проблем:

1) несовершенство процедуры идентификации гражданина, желающего получить электронный ключ в удостоверяющем центре;

2) недостаточное обеспечение надежного хранения электронных ключей.

Подобные проблемы могут возникнуть в результате мошенничества с электронной подписью. В некоторых удостоверяющих центрах данную процедуру могут проводить через интернет без личного присутствия. Это становится возможным из-за пробела в законодательстве: удостоверяющий центр обязан установить личность получателя сертификата, но способ такой процедуры не регламентирован.

Если не соблюдается следующий критерий, гарантирующий целостность этого документа, то может возникнуть ситуация, когда будет нарушена точность электронно-вычислительного устройства. Вследствие этого может быть изменена информация, содержащаяся в указанном документе.

Проблема заключается в том, что изменение информация в электронном документе, может быть в дальнейшем следствием искажения установленных сведений о фактах, подлежащих судебному доказыванию. Незащищенная от искажений информация, содержащаяся в рассматриваемых документах, должна в действительности лишать эти документы юридической силы даже при наличии в них всех формальных реквизитов. Следовательно, такие документы будут исключены из источников доказательств в гражданском процессе, как недопустимые.

Таким образом, из-за отсутствия в российском законодательстве четких критериев достоверности электронного документа на практике возможны случаи непризнания юридической силы такого документа.

Законодатель четко не закрепляет, в каких формах участники судебного процесса должны предоставлять электронные источники информации, для того чтобы судья принял и приобщил доказательства к материалам дела. Проблема представления и применения электронных источников информации в надлежащую форму влечет некоторые процессуальные проблемы, например, проблему допустимости электронных источников как доказательств в судебном процессе⁶².

Одним из способов разрешения данной проблемы является дальнейшее интенсивное внедрение информационных технологий в судопроизводство РФ, а именно создание электронных дел, состоящих из подобных документов. Однако создание таких судебных электронных дел на сегодняшний день потребует довольно длительного времени, так как это связано с огромным количеством дел, которые рассматриваются судами Российской Федерации.

В процессе исследования были выявлены проблемы, которые необходимо решить. Для этого в гражданском процессуальном законодательстве необходимо:

1) закрепить правовые гарантии достоверности информации полученной из электронных документов;

2) определить ответственность за фальсификацию такого рода информации;

3) определить критерии допустимости электронных документов как доказательств.

4. Вещественные доказательства

В юридической литературе есть несколько подходов к понятию вещественные доказательства. Так Н.М. Коршунов считает, что вещественные

⁶² Седелникова Д.В. Там же.

доказательства – это объекты, не имеющие пространственных границ, устойчивой формы, например жидкие, сыпучие, газообразные вещества. Различные объекты могут также использоваться как вещественные доказательства в силу их особенностей, которые могут отражать имевших место событий, действий, явлений⁶³.

Под понятием вещественные доказательства можно понимать следующие, так А.Р. Амерханова называет вещественными доказательствами «реальными» или непосредственными, доказательствами в силу специфики их формирования, говоря о том что, предметы и вещи, которые являются носителями доказательственной информации, в силу того, что они отражают различного рода связи между явлениями, такими как: причины и следствия, временные, пространственные и тому подобное⁶⁴.

ГПК РФ закрепляет нормативное определение вещественных доказательств. Так, согласно ст. 73 ГПК РФ вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

По нашему мнению, вещественными доказательствами являются объекты материального мира, которые содержат существенные сведения по гражданскому делу, способные подтвердить или опровергнуть наличие юридических фактов и предоставляемые суду в особой процессуальной форме.

Вещественные доказательства в отличие от иных средств доказывания, не обладают признаком заменимости. По данному критерию происходит отграничение вещественных доказательств от письменных доказательств, когда первые представляются в форме документов. Так как сущность вещественных доказательств состоит в закреплении воли участников юридического спора, то

⁶³ Коршунов Н. М. Гражданский процесс. Учебник. М.: Юрист, 2019. С.112.

⁶⁴ Амерханова А. Р. Процессуальное значение признание доказательств в гражданском процессе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2019. № 3. С. 19.

такие средства доказывания не могут быть заменены без наступления негативных последствий для их доказательственной силы.

Кроме того вещественные доказательства отличаются от письменных доказательств по источнику. Источником вещественных доказательств является вещь, а источником письменных доказательств обычно является человек либо организация.

5. Аудио- и видеозаписи. Понятия аудио- и видеозаписей, раскрывающие их существенные признаки отсутствуют как в процессуальном законодательстве, так и в научных трудах. Очевидно, это связано с общераспространенностью данных терминов. Согласно ст. 77 ГПК РФ аудио- и видеозаписи могут быть представлены на электронном или ином носителе. Но в качестве носителя аудио- и (или) видеозаписи могут выступать только специальные устройства. Использование любого другого предмета материального мира для этого вида средств доказывания просто невозможно. Процессуальной формой аудио- и видеозаписей могут являться: CD-диски (CD-R, CD-RW), DVD-диски (DVD-R, DVD-RW), флеш-карты, жесткие диски компьютера и т.п.

Использовать аудио- и видеозаписи в гражданском процессе могут непосредственно только заинтересованные в результате дела лица.

Лицо, которое предоставляет подобные доказательства обязательно должно указывать кем, когда и в каких условиях осуществлялась запись, чтобы оценить данные доказательства исходя из прав гражданского права. Аудио- и видео- доказательства должны предоставляться только при необходимости их использования в процессе суда. Если данные доказательства будут оценены, как не имеющие значения в деле, то суд не будет их использовать. Так, суд не принял во внимание в качестве доказательства аудиозаписи телефонных переговоров сторон, поскольку указанное не может быть признано относимым и допустимым доказательством, подтверждающим передачу денежных средств истцом ответчику. Более того, как следует из пояснений представителя истца представленные записи форматировались, тогда как признание Бакаловым С.С.

получения денежных средств в сумме 100 000 рублей от Арсенюка В.Б. в них отсутствует⁶⁵.

С другой стороны, при представлении аудио- и видеозаписей, законодательство не требует от лица, их представляющего, указывать обстоятельства, имеющие значение для дела, для подтверждения или опровержения которых представляются записи. Вместе с тем эти сведения в большей степени позволяют суду предварительно оценить относимость представленной аудио- или видеозаписи, нежели сведения о времени осуществления записи. Само по себе установление судом того, когда была осуществлена аудио- или видеозапись, не всегда позволяет установить относимость представленной записи.

Использование в доказывании аудио- и видеозаписей существенно расширяет возможности установления фактических обстоятельств гражданского дела, способствует правильному и объективному его разрешению. Однако, чтобы достичь этого, эти записи обязательно должны быть всесторонне, полно и профессионально грамотно исследованы экспертами, желательно государственных судебно-экспертных учреждений, а заключение экспертов в свою очередь надлежаще оценено судом – в строгом соответствии с законом.

Предлагается либо включить пояснения специалиста в число средств доказывания, либо в императивной форме закрепить обязанность суда при предъявлении сторонами аудио- и видеозаписи в качестве доказательств, обязательное назначение проведения экспертизы, с целью исключения их фальсификации.

Поскольку вопрос о нарушении аудио- и видеозаписями неприкосновенности частной жизни, гарантированной ст. 23 Конституции РФ, не имеет сегодня однозначного решения, необходимо объединение общих усилий, с целью разрешения указанной проблемы. Представляется, что общим

⁶⁵ Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 14.11.2019 г. по делу № 2-4033/2019. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

условием допустимости таких средств в качестве доказательств в суде является получение предварительного согласия на использование аудио- и видеозаписи от участников процесса, а также от лиц, не участвующих в деле.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06 декабря 2016 года № 35-КГ16-18⁶⁶ суд признал право на использование материалов скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданско-правовом споре. Верховный суд РФ поддержал коллег из районного суда, напомнив, что ГПК РФ относит аудиозаписи к самостоятельным средствам доказывания. При этом лицо, намеревающееся использовать их в качестве доказательства в суде, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялась аудиозапись. Верховный суд РФ отметил, что истец представил исчерпывающие сведения о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи, а ответчик не оспаривал их достоверность и подтвердил факт телефонных переговоров с истцом.

Таким образом, Верховный суд РФ сделал вывод – заключение апелляционного суда о том, что представленные аудиозаписи являются недопустимым доказательством, незаконно.

Более того, Верховный суд РФ отметил, что нельзя было применять в данном случае и положения о запрете на получение информации о частной жизни лица помимо его воли. Апелляция указывала на то, что запись разговора между истцом и ответчиком была сделана без уведомления о фиксации разговора, а потому такая информация получена помимо воли ответчика, что недопустимо. Однако Верховный суд РФ подчеркнул, что аудиозапись была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами, – а запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется. В результате Верховный суд РФ отменил обжалуемое апелляционное определение и принял запись в качестве доказательства. Таким

⁶⁶ Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12. 2016 г. № 35-КГ16-18 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

образом, Верховный суд РФ определил для нижестоящих судов критерии допустимости и законности такого рода доказательств:

- осуществление записи лицом, участвующим в коммуникации;
- фиксация обстоятельств, связанных со спорным правоотношением сторон.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда рассмотрела гражданское дело от 03 марта 2017 г. по делу № 33- 1636/ 2017⁶⁷ и вынес апелляционное определение, ссылаясь, что запрет в пункте 8 статьи 9 Закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁶⁸ не распространялся на указанные в деле аудиозаписи, поскольку они были сделаны одним из участников разговора, являющегося стороной по делу, и касался вопросов пользования спорным жилым помещением, и что относилось к обстоятельствам, подлежащим установлению по данному делу.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, по нашему мнению, для вовлечения аудио-и видеозаписей как доказательств по гражданскому делу, следует придерживаться следующих правил: подать ходатайство о приобщении записи к рассматриваемому делу; указать в ходатайстве о ее приобщении к делу об обстоятельствах ее совершения, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись; указывать, какие обстоятельства, существенные для дела могут быть подтверждены данной записью; приложить к записи ее текстовую расшифровку.

Исходя из изложенного, предлагаем изложить статью 77 ГПК РФ в следующей редакции:

«1. Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи и какие

⁶⁷ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 03 марта 2017 г. по делу № 33- 1636/ 2017. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

⁶⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) // Российская газета. 2006. N 165.

обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть подтверждены этим доказательством.

2. Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозапись, вправе сообщить суду иные сведения, которые могут повлиять на её воспроизведение, исследование или оценку».

В то же время, представляется целесообразным, в процессе совершенствования правового регулирования в данной сфере внести в ГПК РФ соответствующие изменения, нормативно закрепив критерии допустимости аудио- и видеозаписей как доказательств.

6. Заключение эксперта.

В статье 55 ГПК РФ сказано, что заключение эксперта (экспертиза) является одним из видов доказательств в гражданском процессе, что дает квалифицированное преимущество для правильного разрешения спора.

В части 1 статьи 79 ГПК РФ экспертиза может быть назначена судом, в том случае, если требуются дополнительные знания в различных областях, например таких как: медицина, техника, физика, искусство, ремесло и тд.

Существует несколько видов экспертиз: комплексная и комиссионная. Комплексная осуществляется в том случае, когда требуется проведение исследований в нескольких отраслях различными экспертами. Комиссионная же проводится несколькими экспертами, но в одной отрасли.

Стоит учитывать, что заключение эксперта не является экспертизой, которая под собой подразумевает деятельность экспертов или само исследование. Под ним понимается разрешение вопроса, который требует специальной оценки и познаний. То есть заключение эксперта и включая саму экспертизу, принято считать результатом проведенного исследования. Тем самым можно сказать, что важную роль в экспертизе играет заключение, включающее информацию о фактах, которые имеют существенное значение для дела.

Экспертизу назначают определением суда, в котором обозначают вопросы, подлежащие изучению и решению эксперта. Особенностью назначения экспертизы является тот факт, что любое лицо, которое имеет юридическую заинтересованность в исходе дела, может задавать экспертам новые собственные вопросы. При этом суд на свое усмотрение составляет итоговый перечень вопросов, по которым эксперту необходимо дать заключение. Важной деталью любой экспертизы является то, что при производстве экспертизы экспертом должны устанавливаться только те обстоятельства, которые имеют существенное значение для дела, что непосредственно является деталью доказывания самой экспертизы как вида доказательств. Но если же вопросы, которые раскрывает эксперт относятся к делу, но не были указаны в перечне, то эксперт обязан их включить в выводы составляемого им заключения.

Таким образом, можно сделать вывод, что непосредственно экспертиза является важной составляющей в ходе судебного разбирательства в гражданском процессе, в некоторых случаях она играет решающую роль при принятии решения судом. Заключение экспертов необходимо отличать от вещественных доказательств. Так, объектом экспертизы может быть само вещественное доказательство, а также в заключение эксперта даются ответы на поставленные вопросы, которые требуют специальных знаний.

2.3. Оценка доказательств

ГК РФ в ст. 67 устанавливает оценку доказательств, четко определяя ее критерии и систему. При оценке доказательств важно принимать во внимание все указанные в ст. 67 ГПК РФ критерии: относимость, допустимость, достоверность, достаточность и их взаимную связь. Так же в статье устанавливается принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению. Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что сам суд, разрешающий дело, должен определить достоверность и силу каждого

доказательства в отдельности и всех их в совокупности. Достоверность и сила доказательств для каждого дела, зависит от обстоятельств конкретного дела.

Законодатель не дает нам легального определения данного понятия, однако в науке сложилось мнение, что внутренним убеждением судьи является его собственное отношение к определенному объекту, то есть конкретное чувство или совокупность чувств судьи, возникающих в процессе эмоционального столкновения с объектами, имеющими отношение для рассмотрения и разрешения дела⁶⁹.

Как раз в процессе такой интеллектуальной деятельности судьи производят логические операции по анализу имеющейся информации, ее сопоставлению и объединению в более сложную структурную схему, опровержению и выявлению каких-либо имеющих отношение к делу обстоятельств. Данная аналитическая деятельность является одной из двух составных частей оценочной деятельности – является внутренней (логической) стороной.

Второй стороной является сторона правовая, которая характеризуется наличием субъектов гражданского правоотношения в данных логических операциях, определенным правовым порядком получения доказательств из указанных в законе источников, определением целей оценки доказательств законом и наличием определенного в законе результата этой деятельности.

Примером подобных действий может быть истребование дополнительных доказательств судом (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ), отражение результатов оценочной деятельности в мотивировочной части судебного решения со ссылкой на доказательство из которых судом было выведено данное решение, а так же обоснование предпочтения одних доказательств другим (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ).

В законе нет прямых указаний относительно того, что одно доказательство сильнее, другое слабее, одно достовернее, другое менее достоверно. Официальные бумаги, свидетельские показания должностных лиц, заключения

⁶⁹ Галушко А.Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 3. С. 146-148.

экспертов не имеют заранее установленных преимуществ, они исследуются и оцениваются наравне со всеми другими доказательствами и могут быть в процессе оспорены. При помощи такого подхода к оценке доказательств возможно верное отыскание истины. Важнейшим правилом оценки доказательств является их оценка по совокупности. При осуществлении которой сопоставляются доказательства, и проверяется одно доказательство при помощи другого. В случае нахождения расхождений, судья проводит дополнительное изучение доказательств, что способствует более полному рассмотрению обстоятельств дела. Внутреннее убеждение судей должно быть обоснованным, определяться анализом материалов дела, объективными данными. Данные обоснования отражаются в решении: в мотивировочной части судья излагает все основания, по которым суд с одними доказательствами соглашается, а с другими нет.

Важную роль играет преодоление человеческого фактора и, как следствие, недопущение искажения истины по делу и предотвращение возникновения судебных ошибок – умышленных либо неосторожных. Как показывает судебная практика, внутреннее убеждение суда и следование принципам непосредственности при оценке доказательств, а также верное определение предмета доказывания по отдельным категориям дел, позволяют установить истину по делу.

Несмотря на четкую определенность в законе данного этапа доказывания, в доктрине гражданского процессуального права до сих пор ведутся активные дискуссии о сущности понятия оценки и ее критериев, о рациональности применения судейского убеждения при оценке доказательств.

Например, К.И. Лельчицкий говорил о том, что оценка не входит в процесс доказывания, оперируя тем, что доказыванием является совокупность процессуальных действий по представлению и исследованию доказательств. Сторонники такой точки зрения рассматривают оценку как мыслительную деятельность, подчиняющуюся законам психологии и логики, и говорят о том,

что здесь в большей степени преобладает мыслительный аспект, нежели сугубо процессуальный⁷⁰.

Другие авторы⁷¹, напротив, придерживаются позиции, согласно которой исключение оценки из процессуального механизма не устранил противоречия в сформированной доказательственной базе, и решение по делу не будет законным и обоснованным.

На наш взгляд, оценка доказательств судом, несомненно, содержит и психологические, и логические аспекты, но это никак не может исключать в ней и правовых аспектов. Правовая сторона оценки выражена в подтверждении реальности и законности доказательства, в его изучении и, следовательно, совершении необходимого в каждом конкретном случае процессуального действия. Кроме того, сама мотивировочная часть судебного решения по действующему законодательству должна быть основана на оценке доказательств.

Необходимо отметить также, что в доктрине гражданского процесса поднимался вопрос о закреплении легального определения оценки доказательств судом. В.В. Спесивов предложил ввести в процессуальное законодательство понятие оценки доказательств судом. В соответствии с ним, данное понятие будет означать мыслительную деятельность, предусматривающую совокупное исследование доказательств на наличие обстоятельств, входящих в предмет доказывания, осуществляемую судом в рамках конкретного дела в соответствии с принципами и критериями оценки доказательств. Кроме того, он предлагает ввести в систему принципов оценки доказательств так называемый принцип «целевой ориентации». Это означает, что в рамках гражданского процесса данный принцип будет направлен на упорядочивание мыслительной деятельности суда в соответствии с целевой направленностью разбирательства. В соответствии с принципом «целевой ориентации», его также называют

⁷⁰ Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2018. URL: <http://lawtheses.com/problemy-otsenki-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 15.06.2021)

⁷¹ Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве. М., 2019. С. 46.

принципом «целевой специализации», определяется цель в оценке доказательств, напрямую зависящая от предмета разбирательства, чтобы потом определить границы относимости, допустимости и достаточности.⁷²

По нашему мнению, закрепление легального определения оценки доказательств судом, а также дополнение системы ее принципов нужно для того, чтобы суды имели четкое представление сущности оценки доказательств и, возможно, количество судебных ошибок в рамках данного этапа уменьшится.

Все доказательства в деле не должны противоречить друг другу. В этом выражается взаимная связь всех доказательств в их совокупности.

Согласно постановления Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2015 №Ф05-12703/2015 по делу №А41-21965/14 было отказано в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора купли-продажи, соглашения о задатке, применения последствий недействительности сделки. В ходе рассмотрения дела был установлен факт фальсификации договоров купли-продажи, в связи с чем они были исключены из доказательств. Кроме того, признано недопустимым заключение эксперта в связи с нарушением порядка проведения экспертизы, установленном законом⁷³.

Первой немаловажной проблемой представляется состязательный принцип судопроизводства, а именно, свободное судебское усмотрение судьи, поскольку на практике регулярно происходят ситуации, в которых субъективные критерии при выработке позиции оценивания доказательств превалируют над объективной ситуацией и нормами процессуального

⁷² Спесивов В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2011 URL:<http://www.dissercat.com/content/otsenka-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protseste> (дата обращения: 14.06.2021).

⁷³ О признании недействительным договора купли-продажи, соглашения о задатке, применения последствий недействительности сделки: постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2015 №Ф05-12703/2015 по делу №А41-21965/14 «// Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

законодательства⁷⁴. На оценку доказательств и ее результат влияет также ряд факторов объективного и субъективного характера.

Объективными факторами, например, являются необходимость соблюдения единообразия судебной практики в нашей стране. Субъективными факторами являются правосознание судьи, практический опыт судьи, а также его юридическая квалификация, которые, в ряде случаев, могут сыграть «злую шутку» и привести к вынесению неправомерного или незаконного решения.

Таким образом, представляется целесообразным ввести, помимо критериев оценки доказательств, еще и практические инструкции судьям, в которых бы отражались критерии, учитывая которые, суд смог бы решать вопрос надлежащей оценки доказательств. Более того, данный подход будет способствовать еще и безопасности вынесенного решения, с точки зрения подделки или фальсификации доказательств. Такой подход, по мнению авторов данной статьи, позволит ускорить, как сам процесс оценки доказательств, так и судопроизводство в целом. Одной из актуальных современных проблем представляется то, что в настоящее время стороны и третьи лица не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных объяснений и, соответственно, не отвечают перед судом за ложные сведения. В судебной практике в РФ уже встречаются дела, когда суду очевидно, что сторона лжет, но судья не управомочен на какие-либо действия в адрес сторон, поскольку решение он вынужден мотивировать показаниями стороны, даже если они являются ложными, нарушая при этом право другой стороны, что противоречит задачам гражданского судопроизводства, отраженным в ст. 2 ГПК РФ. Поэтому представляется целесообразным пойти по примеру ст. 70 ГПК РФ, в которой установлена санкция в виде ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также за отказ от дачи показаний, и внести в ст. 68 ГПК РФ дополнительный пункт, касающийся ответственности за дачу ложных показаний сторон и третьих лиц.

⁷⁴ Спесивов В.В. Некоторые вопросы законодательного закрепления понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Вестник Поволжской Академии государственной службы. 2019. № 4(21). С. 121-126.

Следовательно, суд при оценке доказательств в виде объяснений сторон и третьих лиц должен предупреждать их об уголовной ответственности и на основании этих объяснений выносить взвешенное решение по судебному разбирательству с обязательным указанием в мотивировочной части решения о ложных показаниях суду, что, несомненно, отразится и на вынесенном решении по делу.

Ещё одним предложением по улучшению института оценки средств доказывания является открытие перечня доказательств по примеру установленного в АПК РФ. Наличие закрытого на данный момент перечня доказательств впоследствии может привести к необходимости внесения изменений, поскольку со временем появляется все больше новых средств доказывания, а также появляются и совершенствуются инновационные способы фиксации информации. Более того, представляется целесообразным в качестве средства доказывания использовать информацию, полученную из такого источника, как Интернет, так как в условиях научно-технического прогресса данная информация зачастую бывает необходима.

Оценка доказательств может осуществляться судом при участии и соответствующем содействии лиц в судебном заседании. На этом основании, по мнению авторов данной статьи, эффективным предложением по реформированию системы оценки доказательств может выступить такая мера, как расширение перечня дел, по которым выдается судебный приказ. Однако должны быть обязательно соблюдены требования к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа, которые нашли свое отражение в ст. 124 ГПК РФ, а также в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ в приказном производстве»⁷⁵. Более того, данная мера применима и к отношениям, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, чему посвящена глава 21.1 ГПК РФ, поскольку в данном порядке судебное заседание

⁷⁵ Зеленская Л.А. Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощенного производств в гражданском процессе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. тез. по мат-лам Всерос. (национальной) конф. (Краснодар, 19 декабря 2019 г.) / отв. за вып. А.Г. Кошаев. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 365-366.

также как и при вынесении судебного приказа, не проводится и дело рассматривается с учетом представленных сторонами письменных доказательств (документов).

В случаях же рассмотрения дела о выдаче судебного приказа или в порядке упрощенного производства, лица лишены возможности давать объяснения, пояснения, отвечать на возникающие в ходе рассмотрения дела вопросы⁷⁶. Поэтому из обозначенного следует, что в упрощенном и приказном производствах специфика оценки доказательств заключается в том, что суд, используя лишь письменные доказательства, осуществляет их оценку сугубо самостоятельно на основе только своего внутреннего убеждения, что, соответственно, может отражаться и на результатах рассмотрения дела в итоговом судебном акте.

Данное нововведение поможет существенно сократить время рассмотрения некоторых гражданских дел, а также повысить процессуальное значение такого рода документов в качестве доказательственной базы по конкретным видам гражданских дел.

Таким образом, оценка доказательств в гражданском процессе представляется существенной, как для формирования правильных выводов суда, так и, в целом, для разрешения гражданского дела, а, следовательно, для вынесения законного и правомерного решения по конкретному делу.

Вместе с тем, в результате оценки доказательств у правоприменителя возникает ряд сложностей. Например, отдельные проблемы – соотношение всех критериев оценки доказательств – необходимо учесть объективные и субъективные факторы, влияющие на оценку доказательств; отсутствие практических инструкций о доказательствах у судьи; введение в заблуждение суда сторонами и третьими лицами; невозможность уточнения отдельных вопросов, связанных с оценкой, вследствие непредусмотренности участия лиц в судебном заседании.

⁷⁶ Зеленская Л.А. Указ соч. С. 365-366.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что законодателью и правоприменителю в РФ предстоит проделать огромную работу по реформированию и оптимизации системы оценки доказательств в гражданском процессе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оценка доказательств – это этап процесса доказывания, который выражается в формировании обоснованного вывода, на основании которого органы и должностные лица, ведущие процесс доказывания, приходят к выводу о допустимости и достаточности доказательств по отдельности и в системе, а также, достижении пределов доказывания применительно к требованиям предмета доказывания в целом. В случае, если суд проведет неправильную оценку доказательств, то это влечет отмену вышестоящим судом вынесенного необоснованного решения в связи с недоказанностью установленных судом I инстанции обстоятельств, значение для дела либо несоответствие выводов, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела. Оценка доказательств входит в механизм процессуального доказывания, и в целях ее совершенствования в доктрине гражданского процессуального права актуально обсуждается институт оценки доказательств судом. На наш взгляд, введение легального определения оценки доказательств судом в ГПК РФ, а также дополнение системы принципов оценки доказательств необходимы для того, чтобы свести к минимуму судебные ошибки при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, доказывание в гражданском процессе – это система действий суда и лиц, участвующих в деле, направленных на представление или истребование доказательств, их исследование и оценка. Процедура исследования доказательств регламентирована Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Оценка доказательств осуществляется на протяжении всего процесса доказывания и завершает этот процесс в момент окончательной оценки судом имеющихся и исследованных доказательств для вынесения решения по делу.

Проблема определения субъектов процесса доказывания до сих пор актуальна. На данный момент нет единого мнения относительно того, является ли суд субъектом или нет. Однако, роль суда как субъекта в процессе доказывания очевидна и неоспорима.

Исходя из вышесказанного, можем сформулировать определение «доказательств в гражданском судопроизводстве», оно следующее:

Это полученные в установленной процессуальной форме сведения о фактах, на основе которых определяются необходимые для рассмотрения разрешения дела обстоятельства.

Свойствами доказательств являются их относимость, допустимость и достоверность, а для совокупности доказательств по делу – достаточность.

В работе были рассмотрены отдельные виды доказательств в гражданском процессе. Проанализировав каждый вид доказательств, были выявлены конкретные проблемы:

К сожалению, российское гражданское законодательство не раскрывает понятие «неуважение к суду». Как видно из вышеперечисленного, ни за злоупотребление процессуальными правами, ни за заведомо ложные объяснения ответственность не предусмотрена.

В связи с этим для оптимизации гражданского судопроизводства, а также повышения ответственности сторон и третьих лиц при подаче объяснений

представляется целесообразным дополнить ГПК РФ нормой, в которой устанавливается ответственность за умышленно ложные объяснения сторон и третьих лиц.

Поскольку ГПК РФ не содержит определения термина «неуважение к суду», предлагается, кроме того, раскрыть понятие «неуважение к суду», содержание которого должно включать в себя, в частности, «умышленное введение суда в заблуждение».

Законодательство не содержит определения «свидетельские показания». Необходимо отметить и тот факт, что свидетельские показания, как и другие средства доказывания, представляются сторонами по делу (ст. 57 ГПК РФ). Данная норма ещё раз подтверждает, что законодатель не устанавливает незаинтересованности свидетеля в исходе дела.

Одним из вариантов решения сложившейся проблемы может стать минимизация или исключение возможных судебных разбирательств, где единственным доказательством выступают свидетельские показания, то есть применение данного средства доказывания только в дополнение к другим доказательствам, представленным в суде.

Проблеме применения электронных доказательств в гражданском процессе посвящено большое количество научных публикаций.

На сегодняшний день одной из основных проблем в действующем гражданском судопроизводстве считается проблема обличения электронного носителя информации в надлежащую форму с целью дальнейшего приобщения к материалам дела в качестве доказательства.

Таким образом, из-за отсутствия в российском законодательстве четких критериев достоверности электронного документа на практике возможны случаи непризнания юридической силы такого документа.

Понятия аудио- и видеозаписей, раскрывающие их существенные признаки отсутствуют как в процессуальном законодательстве, так и в научных трудах.

Предлагаем изложить статью 77 ГПК РФ в следующей редакции:

«1. Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи и какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть подтверждены этим доказательством.

2. Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозапись, вправе сообщить суду иные сведения, которые могут повлиять на её воспроизведение, исследование или оценку».

В то же время, представляется целесообразным, в процессе совершенствования правового регулирования в данной сфере внести в ГПК РФ соответствующие изменения, нормативно закрепив критерии допустимости аудио- и видеозаписей как доказательств.

6. Заключение эксперта.

Оценка доказательств входит в механизм процессуального доказывания, и в целях ее совершенствования в доктрине гражданского процессуального права актуально обсуждается институт оценки доказательств судом.

На наш взгляд, введение легального определения оценки доказательств судом в ГПК РФ, а также дополнение системы принципов оценки доказательств необходимы для того, чтобы свести к минимуму судебные ошибки при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 12.01.2021) // Российская газета. – 2002. – № 220.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 2002. – N 137.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. – 2015. – N 49.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) // Российская газета. – 2006. – N 165.

Материалы судебной практики

1. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. N 11 // Бюллетень ВС РФ. – 2008. – № 9.

2. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12. 2016 г. № 35-КГ16-18 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

3. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2008 № 5-В08-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 6.

4. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 03 марта 2017 г. по делу № 33- 1636/ 2017. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

5. О признании недействительным договора купли-продажи, соглашения о задатке, применения последствий недействительности сделки: постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2015 №Ф05-12703/2015 по делу №А41-21965/14 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

6. Решение Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области № 2-1-216/2020 2-216/2020 2-216/2020~М-198/2020 М-198/2020 от 20 апреля 2020 г. по делу №№ 2-1-216/2020 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

7. Решение Яровского районного суда Алтайского края от 13.11.2020 г. по делу № 2-201/2020. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

8. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 14.11.2019 г. по делу № 2-4033/2019. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

9. Решение Бийского городского суда Алтайского края от 5.08.2019 г. по делу № 2-408/2019. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

10. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 18.02.2020г. по делу № 2-119/2020 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

11. Практика Владимирского областного суда. URL: <http://oblsud.wld.sudrf.ru/> (Дата обращения: 15.06.2021).

Научная и учебная литература

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. – Свердловск: СЮИ, 1973. – Т. 2. 3. – 322 с.

2. Амерханова, А. Р. Процессуальное значение признание доказательств в гражданском процессе / А. Р. Амерханова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2019. – № 3. – С. 1- 9.

3. Анисимова, Л.И. Возражения против иска / Л.И. Анисимова // Советская юстиция. – 1959. – № 11. – С. 23-24

4. Арановский К.В. О письменном производстве в конституционной юстиции России // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16359574> (дата обращения: 16.06.2021).

5. Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве. – М.: Норма, 2019. – 211с.
6. Баширов, И.И. Процесс доказывания на различных стадиях гражданского судопроизводства: некоторые проблемы правоприменения / И.И. Баширов // Вестник науки. – 2019. – Т. 3. – № 5 (14). – С. 279-282.
7. Бегдан, О.Л. О некоторых аспектах раскрытия доказательств в современном гражданском процессе / О.Л. Бегдан // Приднепровский научный вестник. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 17-21.
8. Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. / А.Т. Боннер. – М.: ВЮЗИ, 1989. – 214 с.
9. Васильковский, Е.Б. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. / Е.Б. Васильковский. – М.: Статут. – 2016. – 218 с.
10. Власов, А.А. Адвокат в гражданском процессе. / А.А. Власов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 216 с.
11. Галушко, А.Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств / А.Ф. Галушко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – № 3. – С. 146-148.
12. Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 655 с.
13. Гурвич, М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М.А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. – М., 1965. – 213 с.
14. Давитаян, Д. Проблемы процессуальной активности суда при доказывании по гражданским делам / Д. Давитаян // Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве Материалы международной научно-практической молодежной конференции. – 2018. – С. 84-85.

15. Доля, Е.А. Что следует понимать под источниками осведомленности в уголовном судопроизводстве? / Е.А. Доля // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 68-80.
16. Жалинский, А.Э. Профессиональная деятельность юриста. / А.Э. Жалинский. – М.: БЕК, 2018. – 228 с.
17. Захаренко, В.В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессе / В.В. Захаренко // Вестник науки и образования – 2018. – №5. – С. 56-61.
18. Зеленская, Л.А. Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощённого производств в гражданском процессе / Л.А. Зеленская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. тез. по мат-лам Всерос. (национальной) конф. (Краснодар, 19 декабря 2019 г.) / отв. за вып. А.Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 365-366.
19. Зуев, С.В. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид.наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 383 с
20. Иванов, М.Г. Теоретико-прикладные аспекты организации предупреждения служебно-экономических правонарушений и обеспечения экономической безопасности в сфере кооперативного сектора экономики / М.Г. Иванов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – №2. – С. 88-91
21. Исаенков, А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве / А.А. Исаенков // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – № 1 (5). – С. 19-22.
22. Клейнман, А. Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. / А.Ф. Клейнман – М.: Изд-во Моск. ун – та, 2017. – 119 с.
23. Коршунов, Н. М. Гражданский процесс. Учебник / Н. М. Коршунов. – М.: Юрист, 2019. – 564 с.
24. Кузнецова, К.Е. Доказывание в гражданском процессе / К.Е. Кузнецова, Е.В. Лакиза // Наука, образование, инновации: апробация

результатов исследований Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. – Нефтекамск, 2020. – С. 486-490.

25. Курылёв, С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. / С.В. Курылев. – Минск, 1969. – 218 с.

26. Лактионов, А.Я. Презумпции в гражданском праве и гражданском процессе / А.Я. Лактионов // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 10. – С. 225-229.

27. Лельчицкий, К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. / К.И. Лельчицкий. – Тверь, 2018. URL: <http://lawtheses.com/problemy-otsenki-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 15.06.2021)

28. Магомедова, М.А. Ответственность сторон и третьих лиц за заведомо ложные объяснения в гражданском судопроизводстве / М.А. Магомедова, А.Д. Дзуматова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 19. – 2016. – № 3. – С. 80-83.

29. Могилевский, Г.А. Доказывание в гражданском судопроизводстве как процессуальная процедура и пределы ее применения / Г.А. Могилевский, В.А. Щегловский, В.В. Бондаренко // Юридический факт. – 2018. – № 36. – С. 29-34.

30. Молчанов, В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. / В.В. Молчанов. – М.: Изд. дом «Городец», 2018. – 239 с.

31. Нахова, Е.А. К вопросу о процессуальных полномочиях суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 4 (8). – С. 78-87.

32. Нурбалаева, А.М. Объяснения сторон и третьих лиц как средство доказывания по делам, связанным с интересами ребенка / А.М. Нурбалаева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 64-65.

33. Пятилетов, И.М. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. / И.М. Пятилетов. – М., 2019. – 324 с.
34. Российское гражданское право : Учеб. пособие / З.Г. Крылова, Э.П. Гаврилов, В.И. Гуреев и др.; Под ред. З.Г. Крыловой, Э.П. Гаврилова. – М. : ЮрИнфоР, 2019. – 417 с.
35. Румянцева, М.О. Объяснения сторон и третьих лиц как средства доказывания в гражданском процессе / М.О. Румянцева // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2019. – Т. 10. – № 1 (22). – С. 127-135.
36. Рыжаков, А.П. Свидетель в арбитражном процессе / А.П. Рыжаков // Советник юриста. – 2018. – № 2. – С. 32
37. Рыжов, К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализации в гражданском процессе / Науч. ред. В.В. Ярков. / К.Б. Рыжов – М.: Инфотропик Медиа, 2012. Сер.: «Гражданский и арбитражный процесс: новые имен и новые идеи. Кн. 8. 2019. – 240 с.
38. Седельникова, Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах / Д.В. Седельникова // Гражданское право и процесс. – 2017. – №2 (13). – С. 31-34.
39. Сиденко, Н.В. Электронный документ как средство доказывания в гражданском судопроизводстве / Н.В. Сиденко // Научный журнал «Студенческий». – 2018. – №18 (38). – С. 29-31.
40. Смирнов, А.В. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета. / А.В. Смирнов URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html (дата обращения: 16.06.2021).
41. Соловьев, В.Ю. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе / В.Ю. Соловьев // Образование и право. – 2019. – № 11. – С. 121-126.
42. Спесивов, В.В. Некоторые вопросы законодательного закрепления понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном

процессах / В.В. Спесивов // Вестник Поволжской Академии государственной службы. – 2019. – № 4(21). – С. 121-126.

43. Спесивов, В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. / В.В. Спесивов. – Саратов, 2011 URL:<http://www.dissercat.com/content/otsenka-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse> (дата обращения: 14.06.2021).

44. Треушников, М.К. Гражданский процесс: Учебник / Треушников М.К. – М.: Издательство «Статус», 2014. – 655 с.

45. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2014. – 432 с.

46. Треушников, М.К. Хрестоматия по гражданскому процессу. / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2016. – 543 с.

47. Фадеев, А.В. Проблемы представления электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе / А.В. Фадеев // Юридические науки. – 2018. – №2. – С. 211-214.

48. Федина, А.С. Принцип законности в гражданском процессе. / А.С. Федина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – 218 с.

49. Фурсов, Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. / Д.А. Фурсов. – М.: Статут, 2019. – 298 с..

50. Шакитько, Т.В. Показания свидетелей как доказательства в гражданском процессе / Т.В. Шакитько // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 85-87.

51. Эткинд, П.С. Субъекты доказывания в гражданском процессе / П.С. Эткинд // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. -2018. – С. 508-511.

52. Эткинд, П.С. Субъекты доказывания в гражданском процессе / П.С. Эткинд // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского судопроизводства. – 2018. – №1. – С.21-24.

53. Яковлева, Е.А. Доказывание в гражданском процессе / Е.А. Яковлева // E-Scio. – 2018. – № 4 (19). – С. 14-19.